

801-16
1597

АРК. ШАХ-ЧЪ.

801-69
9618-X

на отв.

ГИПНОТИЗМЪ,
МАГНЕТИЗМЪ
и
ЯСНОВИДѢНІЕ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-38594
ИРУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

лодзь.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ТАЙНАЯ НАУКА“.
1912.

Не копировать

НА ОТВ.

ГЛАВА I.

Краткая история гипноза и магнетизма.

Гипнотизмъ, магнетизмъ и родственные имъ явленія долго считались учеными надувательствомъ, но въ концѣ концовъ большинство ученыхъ признало, что эти явленія не представляютъ выдумки. Однако сущность этихъ загадочныхъ явленій разными учеными объясняется самымъ противорѣчивымъ образомъ.

Не распространяясь о всевозможныхъ взглядахъ на этотъ предметъ, мы прежде разсмотримъ въ сжатой формѣ исторію этихъ явленій.

Гипнотизмъ въ древности и въ дѣлѣ колдовства и кудесничества игралъ средніе вѣка. Въ глубокой древности гипнотизмъ въ древности и въ дѣлѣ колдовства и кудесничества игралъ средніе вѣка. громадную роль. Въ настоящее время выясняется, что древнія предсказанія при помощи зеркалъ были не чѣмъ инымъ, какъ погружениемъ извѣстнаго субъекта въ гипнотической сонъ. Для этого употреблялись всевозможные обряды и манипуляціи, способствовавшіе погружению прорицателя въ гипнозъ, и такими прорицателями, по большей части, являлись женщины и дѣти, какъ наиболѣе податливые къ гипнотическому внушенію. Подобныя явленія въ то время считались проявленіемъ могущественной силы невѣдомаго высшаго существа, которое, черезъ погруженного въ гипнозъ субъекта, сообщало людямъ будущее, настоящее и прошедшее.

Въ средніе вѣка, въ эпоху инквизиціи, на гипнотизмъ смотрѣли, какъ на тайную силу дьявола. Потребовалось много времени, чтобы этотъ дикий взглядъ уступилъ мѣсто новымъ, болѣе осмыслиеннымъ понятіямъ, и человѣчество стало иначе смотрѣть на гипнотизмъ.

2007336492

Порацельсъ. Явился человѣкъ, который сталъ разрабатывать теорію животнаго магнетизма. Этотъ человѣкъ былъ Филиппъ Ореоль Гогенгеймъ, который болѣе извѣстенъ подъ именемъ Теофраста Порацельса.

Въ то время многіе врачи и физики и вообще ученый людъ дѣлали попытки открыть неизвѣстное имъ тонкое неосозаемое вещество, присутствіемъ котораго можно было бы объяснить многія явленія, которыя ставили въ тупикъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ мужей науки и мыслителей.

Англійскій физикъ Gilbert въ своемъ извѣстномъ трактатѣ о магнитѣ старался объяснить многія таинственные свойства этого минерала, давно уже привлекавшаго вниманіе. Едва только вышелъ его трудъ, то сразу же вниманіе всего ученаго міра сосредоточилось на магнитѣ.

Порацельсъ даже основалъ новую школу и лѣчебницу для лѣченія больныхъ при помощи лѣкарствъ, сила которыхъ проявлялась будто бы на разстояніи. Онъ удалился въ обобщенія и изобрѣлъ „теорію полярности“, по которой планеты вліяютъ на судьбу человѣка. Человѣкъ, по этой теоріи, представляеть изъ себя двухполюсный магнитъ, одна сторона котораго притягивается звѣздами, а другая землей; отъ больныхъ можно, при желаніи, отвлечь испорченный магнитъ. Не будучи знакомъ съ астрономіей, Порацельсъ полагалъ, что звѣзды осмысленно вліяютъ другъ на друга при помощи всюду разлитой невѣсомой жидкости, которая обладаетъ свойствомъ притягивать и отталкивать различныя тѣла. Эта жизненная жидкость находится въ вѣчномъ круговоротѣ отъ небесныхъ свѣтиль до земли и обратно.

Такимъ образомъ, Порацельсъ смутно, и самъ того не понимая, подошелъ къ великому закону притяженія. Заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ первый обратилъ вниманіе на притягательные свойства магнита. На основаніи своей теоріи притягивающей жидкости, онъ все на свѣтѣ сталъ объяснять вліяніемъ или невліяніемъ магнетизма.

Послѣдователи Порацельса. У Порацельса было много послѣдователей, которые стали объяснять безчисленное множество до тѣхъ поръ необъяснимыхъ явленій взаимнымъ притяженіемъ или отталкиваніемъ.

Послѣдователь Порацельса, профессоръ Рудольфъ Гокленіусъ извѣстенъ своимъ споромъ съ іезуитомъ Роберти о дѣйствительности лѣченія ранъ посредствомъ магнетизма. Въ это же время другой послѣдователь Порацельса, голландецъ Вонъ Гельмонтъ пытался объяснить возможность излѣченія ранъ вліяніемъ магнитныхъ мазей, утверждая, что видимый міръ управляется невидимымъ, и на основаніи этого доказывая, что магнитная мазь притягиваетъ къ себѣ продукты разложенія, и этимъ заживляетъ раны.

Третій ученикъ Порацельса, Гельмонтіусъ доказывалъ возможность перехода различныхъ болѣзней отъ одного лица къ другому.

Однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ послѣдователей ученія Порацельса былъ профессоръ медицины Себастьянъ Вардигъ, который развилъ теорію Порацельса въ томъ смыслѣ, что магнетизмъ представляеть изъ себя не что иное, какъ согласіе и симпатію извѣстнаго духа. Симпатія или антипатія, по его мнѣнію, существуетъ между небесными и земными тѣлами при однородности или разнородности ихъ. Слѣдствіемъ этого является постоянное гармоническое движеніе между небесными и земными тѣлами. Каждый человѣкъ, говоритъ онъ между прочимъ, имѣеть свою звѣзду, подъ вліяніемъ которой онъ постоянно находится, съ момента рожденія, и отъ которой зависитъ вся его судьба.

Далѣе, извѣстный ученый Робертъ Флюндъ дѣлилъ магнетизмъ на духовный и тѣлесный, положительный и отрицательный.

Другой ученый, іезуитъ Корхеръ дѣлилъ магнетизмъ на множество видовъ: лунный, морской, основной, солнечный и т. д. Дѣйствіе музыки и ея вліяніе на человѣка онъ объяснялъ присутствиемъ въ звукахъ силы магнетизма.

По теоріи Максуэлля, главный источникъ магнетизма—солнце.

Въ описываемую эпоху жилъ также извѣстный гипнотизеръ Валентинъ Гринтропсъ, который исцѣлялъ больныхъ одними прикосновеніями руки.

Месмеръ. Новую эпоху въ исторіи гипнотизма и магнетизма составляетъ конецъ XVIII и начало XIX вѣка.

Въ концѣ XVIII в. въ Парижѣ составлялись цѣлые общества, занимавшіяся тайными науками, и мистическая книги читались запоемъ. Рационализмъ, въ лицѣ замѣчательныхъ его представителей, Вольтера, Монтескье и др., сказалъ свое послѣднее слово, и общество стало проявлять интересъ къ области чувства. Этому во многомъ способствовало ученіе шведа Свенборга объ общеніи съ высшими существами и возможности ихъ подчиненія человѣчеству. Особенно много послѣдователей ученіе Свенборга пріобрѣло себѣ въ Германіи. Въ это-то время появился въ Германіи Францъ-Антонъ Месмеръ, давшій, послѣ пятнадцатилѣтнихъ изслѣдований, научное обоснованіе животному магнетизму, названному, по его имени, месмеризмомъ.

Появленіе Месмера въ Парижѣ было встрѣчено съ энтузіазмомъ.

Поселившись здѣсь, онъ сталъ принимать лицъ, желающихъ испытать магнетическое состояніе. Многіе изъ магнетизируемыхъ испытывали ужасныя страданія, съ ними дѣлались судороги и конвульсіи, спазмы и вздрагиванія всего тѣла, нѣкоторые же чувствовали жаръ, потѣли, кашляли, смѣялись и вообще были въ возбужденномъ и приподнятомъ настроеніи. Бывали однако и случаи, когда магнетизированіе обходилось и безъ страданій при совершенномъ спокойствіи пациентовъ. Для тѣхъ, съ кѣмъ происходили конвульсіи, Месмеръ отвелъ особую комнату, устланную мягкими матрацами. При появлѣніи Месмера въ этой комнатѣ, у однихъ конвульсіи прекращались, у другихъ, наоборотъ, усиливались; къ послѣднимъ онъ примѣняль магнетизированіе широкими и энергическими пассами, послѣ чего, спустя нѣкоторые времена, конвульсіи прекращались.

Месмеръ излѣчивалъ многія болѣзни, и его отель былъ всегда наполненъ толпою жаждущихъ исцѣленія отъ своихъ болѣзней, которыхъ не могли вылечить врачи.

Магнетизировалъ Месмеръ слѣдующимъ образомъ. Онъ садился спиною къ сѣверу, поставивъ свои колѣни противъ колѣнъ пациента такъ, чтобы они соприкасались, и такимъ образомъ устанавливаль взаимное общеніе между собою и больнымъ; глаза онъ устремлялъ на субъекта, дѣлая разные пассы руками.

Для магнетизированія Месмеръ примѣнялъ также музыку. Для этого онъ заставлялъ своего помощника однотонно и однообразно, черезъ равные промежутки, выводить нѣсколько нотъ. И бѣлько скоро засыпалъ, весцѣло уходя во власть гипнотизера.

Не отдавая пока себѣ во всѣхъ этихъ явленіяхъ опредѣленного отчета, Месмеръ довольно смутно сознавалъ, что одинъ человѣкъ можетъ имѣть на другого какое-то вращающее вліяніе. Но онъ не могъ достичь вызыванія искусственного сомнабулизма спокойнымъ вліяніемъ своей воли, вмѣсто конвульсій и другихъ мучительныхъ явленій, которыя онъ вызывалъ. Онъ также не могъ доказать присутствія въ человѣкѣ нервной силы, хотя старался выяснить эту находящуюся въ каждомъ человѣкѣ силу, которая дѣйствуетъ на другихъ и приносить имъ пользу.

По ученію Месмера, человѣческое тѣло, подобно желѣзу или намагниченнѣ стали, склонно къ воспріятію и обладаетъ полюсами, при посредствѣ которыхъ можетъ дѣйствовать на разстоянії. Изъ человѣческаго организма истекаетъ жидкость „флюидъ“, наполняющая вселенную, и имѣющая свойство соединять одно тѣло съ другимъ. Дѣйствіе животнаго магнетизма можетъ распространяться на одуванченные и неодуванченные предметы.

Хотя теорія Месмера, въ сущности, не дала ничего новаго, но заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ сумѣлъ неясныя доктрины осуществить на практикѣ, и въ томъ, что онъ ихъ скомбинировалъ въ новую, болѣе ясную систему.

Вскорѣ правительство назначило комиссию для разслѣданія животнаго магнетизма, и эта комиссія пришла къ заключенію, что никакого магнетизма не существуетъ, и что всѣ приписываемыя магнетизму явленія — не что иное, какъ плодъ воображенія. Парижане охладѣли къ Месмеру, ученые и доктора насмѣхались надъ нимъ. Умеръ онъ въ Мерсбургѣ въ полномъ уединеніи, всѣми забытый.

Шастнѣ де-Пюизегоръ. Искусствен- офицеръ, маркизъ Шастнѣ де-Пюизегоръ ный сомнабулизмъ. открылъ явленіе искусственного сомнабулизма. Онъ нашелъ новый способъ усыпленія субъектовъ, при которомъ прежнія конвульсивныя движенія замѣнились

спокойнымъ погруженіемъ въ сонъ подъ вліяніемъ однаго взгляда магнетизера. Загипнотизированный субъектъ не только подчинялся волѣ гипнотизера, его мыслямъ и желаніямъ, но и обладалъ способностію переноситься на далекое разстояніе, видѣть сквозь твердая непрозрачныя тѣла и т. д. Пюизегоръ примѣнялъ сомнабулизмъ къ лѣченію больныхъ крестьянъ. Онъ пользовался намагнетизированнымъ старымъ вязомъ, который по временамъ вновь „заряжался“; къ вязу были прикреплены веревки, которыми больные, сидя на скамейкахъ, обязывали подлежавшія исцѣленію части тѣла. Больные, въ большинствѣ случаевъ, получали исцѣленіе.

Теоретические взгляды Пюизегора ничѣмъ не отличались отъ взглядовъ Месмера. Пюизегоръ признавалъ существованіе флюида, жидкости, близкой къ электричеству, и насыщающей всѣ тѣла, въ особенности же тѣло человѣка. Посредствомъ воли человѣкъ имѣеть возможность направлять токи этой жидкости на другихъ людей и такимъ образомъ приводить ихъ въ сомнабулическое состояніе.

Petitit. — **Перемѣщеніе чувствъ.** Современникъ Пюизегора, президентъ Ліонскаго медицинскаго общества Petitit наблюдалъ у нѣкоторыхъ субъектовъ во время сомнабулическаго сна неизвѣстныя до тѣхъ поръ явленія перемѣщенія чувствъ. Такъ, одна молодая дама въ сомнабулическомъ состояніи могла слышать то желудкомъ, то концами своихъ пальцевъ, между тѣмъ, какъ все то, что говорилось ей на ухо, не было ею услышано; этой дамѣ внушали, что уши у нея находятся на пальцахъ, въ желудкѣ и т. д.

Браминъ de Faria. Послѣ того, какъ въ теченіе почти 30 лѣтъ ни одинъ ученый не занимался вопросами магнетизма, въ 1815 г. прибыль изъ Индіи въ Европу браминъ de Faria, который утверждалъ, что магнетизма не существуетъ, и сомнабулизмъ зависитъ отъ самого субъекта, а не отъ магнетизера; ясновидѣніе же во время сна можно вызвать лишь въ томъ случаѣ, если зачатки его уже ранѣе существовали въ субъектѣ. De Faria успѣшно вызывалъ состояніе ясновидѣнія. Но французское общество встрѣтило его холодно и вскорѣ прозвало его шарлатаномъ.

Джемсъ Брэдъ.

Наиболѣе замѣчательными магнетизе-

рами XIX-аго столѣтія были Эйзенбекъ, de Potat, Foissac, Дютше, Уде и Бернъ.

Въ это время сильно развилъся мистицизмъ, и возникло ученіе спиритизма.

Особенно важно открытие, сдѣланное въ 1841 г. манчестерскимъ хирургомъ Джемсомъ Брэдомъ, который поставилъ вопросъ магнетизма и гипноза на строго научную почву.

Будучи однажды на сеансѣ знаменитаго магнетизера Лафонтена, Брэдъ замѣтилъ, что магнетизируемый не могъ открыть вѣкъ. Брэдъ это объяснилъ усталостію нервныхъ центровъ, происшедшей вслѣдствіе фиксациіи зреѣнія.

Послѣ этого Брэдъ сталъ производить опыты, заставляя субъекта смотрѣть на какой-нибудь находящійся выше его предметъ, предпочтительно блестящій; по большей части, субъектъ, спустя нѣкоторое время, погружался въ глубокій сонъ. Брэдъ впервые назвалъ этотъ сонъ гипнотическимъ, или гипнозомъ.

По мнѣнію Брэда, для вызыванія гипноза совсѣмъ не надо имѣть какой-либо особенной силы внутри себя, а достаточно заставить пациента смотрѣть на какой-нибудь находящійся выше его блестящій предметъ, сосредоточивая на этомъ предметѣ все вниманіе. Брэдъ отрицалъ существованіе флюида. Изъ своихъ опытовъ онъ заключилъ, что субъектъ засыпаетъ отъ продолжительного напряженія зреѣнія, благодаря чему получаются усталость и податливость нервовъ чужой волѣ. Далѣе Брэдъ замѣтилъ, что гипнотику можно дѣлать словесныя внушенія — и не только во время сна, но и во время бодрствованія. Для пробужденія спящаго достаточно дунуть въ лицо.✓

Огромная заслуга Брэда это то, что онъ сдѣлалъ гипнотизированіе доступнымъ каждому.✓

Шарко. Извѣстный профессоръ Шарко считается основателемъ новѣйшей школы гипнотизма. Шарко раздѣлялъ явленія гипнотизма на три стадіи, а именно: летаргія, каталепсія и сомнабулизмъ. Летаргія отличается полнымъ отсутствиемъ умственной дѣятельности и совершеннай неспособностію воспринимать какія-либо внушенія. Каталепсія характеризуется сохраненіемъ той или другой позы, которую

придаетъ усыпляемому гипнотизеръ. Въ этомъ состояніи является способность къ воспріятію внушеній. Въ сомнабулизмъ же усыпляемый, такъ же какъ и въ каталепсіи, способенъ воспринимать внушенія и даже способенъ двигаться съ закрытыми глазами и исполнять приказанія гипнотизера. Наиболѣе желательнымъ для экспериментовъ является сомнабулическое состояніе. Для усыпленія необходимо заставить пациента долго смотрѣть, сосредоточивая свое вниманіе, на какой-нибудь ярко блестящій, предпочтительно круглой формы, предметъ. У однихъ борьба со сномъ продолжается всего нѣсколько минутъ, у другихъ—болѣе долгое время.

Рейхенбахъ. — Тѣ-✓ Теперь мы познакомимся съ новѣйшими орія „ода“. взглядами на теорію гипноза. Развитію этой интересной науки сильно способствовалъ знаменитый австрійскій ученый, химикъ баронъ Рейхенбахъ. Месмеръ, въ своемъ абсолютномъ незнакомствѣ съ современными ему научными теченіями, упоминалъ о существованіи какой-то жидкости, флюида, истекающаго будто бы изъ человѣческаго организма и наполняющаго вселенную. Теорія его была встрѣчена холодно и несочувственno, и вскорѣ была забыта. Но спустя нѣсколько лѣтъ предположеніе о флюидѣ было подтверждено другими учеными, замѣтившими, что изъ тѣла усыпленного субъекта исходятъ какія-то свѣтоносные лучи въ видѣ особыхъ таинственныхъ волнъ. Рейхенбахъ замѣтилъ, что эти свѣтоносныя истеченія можетъ видѣть не только усыпленный, а каждый; достаточно только пробыть нѣкоторое время въ темнотѣ, чтобы убѣдиться въ существованіи этого свойства человѣческаго тѣла. Изъ каждой человѣческой тѣла въ темнотѣ исходятъ особыя свѣтовыя волны. Эти свѣтовыя излученія Рейхенбахъ назвалъ „одомъ“. Продолжая свои наблюденія дальше, онъ замѣтилъ, что каждая сторона человѣческаго организма испускаетъ свѣтовыя волны совершенно различного цвѣта: правая сторона—голубоватый, а лѣвая-красноватый.

Эти цвѣта также разнятся и по свойствамъ. Голубоватый производитъ на усыпленного благопріятное дѣйствіе, а красноватый—возбуждающее и раздражающее. Далѣе изъ многочисленныхъ опытовъ Рейхенбахъ вывелъ законъ

для одическихъ истеченій, который выразимъ въ слѣдующей формулѣ: одноименные волны взаимно отталкиваются. Такому же закону, какъ извѣстно, подчиняются магнитъ и электричество. Рейхенбахъ также утверждалъ, что земля оказываетъ громадное влияніе на человѣка, такъ какъ она есть своего рода магнитъ: одическія волны направляются отъ сѣвера къ югу и, проходя по поверхности земли, безпрестанно оказываются на насъ сильное влияніе. Эти одическія истеченія чувствительные субъекты могутъ видѣть не только въ состояніи гипноза, но и во время бодрствованія, и при этомъ не только волны, исходящія изъ человѣческаго тѣла, но и изъ магнитовъ и нѣкоторыхъ другихъ минераловъ. Но, кромѣ того, яркость теченія ода обыкновенно у тѣхъ субъектовъ больше, которые отличаются совершеннымъ здоровьемъ; причемъ одическія волны, исходящія изъ тѣла мужчины, болѣе ярки, чѣмъ исходящія изъ тѣла женщины. Недавно произведенные опыты Люиса и де-Роша вполнѣ подтвердили опыты и выводы Рейхенбаха и констатировали тотъ фактъ, что усыпленный субъектъ можетъ видѣть одическія истеченія даже при дневномъ свѣтѣ и различать всевозможные оттенки въ ихъ окраскѣ и силѣ. Итакъ, ода есть свѣтовое излученіе тончайшаго и все-проникающаго вещества, исходящаго изъ тѣль природы, и находящагося на всѣхъ планетахъ во всемъ безпредѣльномъ міровомъ пространствѣ. Ода неуловимъ и можетъ быть наблюдана не только въ абсолютной темнотѣ, но виденъ и при свѣтѣ. Она раздѣляется на положительный и отрицательный, причемъ положительнымъ полюсомъ служить та сторона человѣческаго тѣла, которая выдѣляеть красноватый цвѣтъ, а отрицательнымъ та, которая выдѣляеть голубой. Выдѣленіе ода происходитъ изъ всѣхъ тѣль, но человѣческій организмъ выдѣляеть его въ большемъ количествѣ. Изъ многочисленныхъ экспериментовъ и наблюдений надъ человѣческимъ организмомъ выяснилось, что лѣвая сторона человѣческаго тѣла и южный положительный полюсъ магнита выдѣляютъ положительный одъ красноватаго цвѣта, а правая сторона тѣла и сѣверный отрицательный полюсъ магнита выдѣляютъ отрицательный голубоватый цвѣтъ. Дѣйствіе ода можетъ быть цѣлечибнымъ для человѣка только при дѣйствіи отрицательного полюса на

положительный и обратно. Хотя многие ученые отвергаютъ вліяніе одного человѣка на другого, все-таки оно безусловно существуетъ, не подчиняясь вполнѣ никакимъ законамъ, известнымъ современному человѣку. Многочисленные опыты показываютъ, что между гипнотизеромъ и гипнотизируемымъ устанавливается тѣсная связь, зависящая, по всей вѣроятности, отъ силы и яркости одическихъ излученій организма гипнотизера и чувствительности къ нимъ гипнотизируемаго.

Противники гипнотизма и магнетизма. Изъ современныхъ ученыхъ нѣкоторые разсматриваютъ гипнотическое явленія, какъ опытъ, не имѣющій серьезнаго значенія, и основанный лишь на слабости воли и силѣ воображенія объекта. Эти же ученые совершенно отвергаютъ животный магнетизмъ, сомнабулизмъ, телепатію, ясновидѣніе и другія родственныя гирнотизму явленія. Они полагаютъ, что безъ вѣры въ гипнотизмъ и месмеризмъ эти явленія не имѣютъ мѣста; между тѣмъ гипнозу неоднократно съ успѣхомъ подвергались люди, не вѣрившіе въ него, и объяснявшіе его лишь внушеніемъ и слабой волей. Но внушеніе не есть разгадка таинственной области гипнотическихъ явленій, а лишь путь къ разгадкѣ. Безпристрастные изслѣдователи, практически знакомившіеся съ гипнотизмомъ и месмеризмомъ, всегда приходили къ заключенію, что гипнотизмъ и магнетизмъ представляютъ самостоятельныя явленія природы, и могутъ давать чудесные результаты.

Современный взглядъ на животный магнетизмъ. Современный взглядъ на магнетизмъ пред-
ставляетъ дальнѣйшее развитіе взгляда Месмера, что человѣческое тѣло способно развивать всѣ свойства магнита. Такъ какъ наличность электричества въ организмахъ и тѣлахъ нашей земли доказывается все болѣе и болѣе, и оно все болѣе и болѣе проявляетъ свою силу, какъ двигатель жизненныхъ явленій, — то мы можемъ предположить, что дѣятельность мозга и нервной системы имѣть основнымъ двигателемъ электричество. Электричество же и магнетизмъ, въ сущности говоря, одна и та же сила, но въ различныхъ проявленіяхъ, которыя относятся другъ къ другу, какъ явленія холода къ явленіямъ тепла. На это-то соотношеніе между электричествомъ и магнетизмомъ опирается органическая жизнь, рожденіе и смерть

людей, животныхъ, растеній и т. д., существованіе земного шара, путь и смѣна небесныхъ свѣтиль въ безграничномъ пространствѣ вселенной и т. д.

Месмеризмъ и гипнотизмъ. Различіе между месмеризмомъ и гипнотизмомъ заключается лишь въ способѣ примѣненія и въ задачахъ каждой изъ этихъ системъ. Дѣятельствіе месмеризма зависитъ отъ необыкновенной моцни нервной силы въ состояніи гипноза, и эта сила является особо значительной, какъ лѣчебное средство, отчего месмеризмъ называютъ также лѣчебнымъ магнетизмомъ. Гипнозъ издавна творилъ чудеса и исцѣленія, необъяснимыя съ точки зрѣнія науки. Древнѣйшими носителями гипнотической лѣчебной силы являются талисманы и амулеты. Случай строгого провѣренныхъ излѣченій отъ прикосновенія къ священнымъ реликвіямъ, исцѣленій въ мѣстахъ паломничествъ и даже успѣшное лѣченіе многихъ врачей—часто объясняются самовнушеніемъ, твердой вѣрой и, какъ резултатомъ, приподнятой дѣятельностію нервной системы.

Гипнозъ. Гипнозомъ вообще называютъ нѣкоторая состоянія нервной системы, при которыхъ объектъ чувствуетъ незначительную тяжесть во всѣхъ членахъ и слышитъ все, — или засыпаетъ глубокимъ сномъ, при которомъ исчезаетъ всякая чувствительность.

Гипнозъ по д-ру Бернгейму. Опредѣлимъ гипнозъ нѣсколько обстоятельнѣе. Всѣ органы при посредствѣ нервныхъ волоконъ связаны съ мозговыми клѣточками. Каждая психическая клѣточка, подвергаясь воздействию представленія, передаетъ это воздействиѣ нервамъ, которые обращаютъ идею въ дѣятельствіе. Представленіе можетъ обратиться въ движение, ощущеніе или воплотиться въ образъ. Каждое представленіе есть внушеніе. Всякое внушеніе имѣеть тенденцію реализоваться. Но податливость человѣка внушенію, т.-е., стремленіе мозга реализовать представленіе, ограничивается разсудкомъ и вниманіемъ, которые ослабляютъ внушеніе — и противодѣйствуютъ воображенію и автоматической дѣятельности мозга. Наоборотъ, все, что понижаетъ контроль мозга и разсудительность, повышаетъ податливость внушенію. Такъ, во снѣ мозгъ легко поддается внушенію. Если осторожно заговорить со спящимъ,

то иногда удается, не пробуждая отъ сна, бесѣдоватъ съ нимъ и получать отвѣты. Если поднять его руку и держать нѣсколько секундъ кверху, она останется въ этомъ положеніи. Все это объясняется отсутствіемъ у спящаго инициативы, вслѣдствіе чего онъ хранить внушенное разговоромъ представленіе или сохраняетъ руку въ вытянутомъ положеніи. У многихъ заснувшихъ можно вызвать нечувствительность словами: „вы теперь ничего не чувствуете“. Если ему сказать: „собака лаетъ“, онъ слышитъ лай собаки. Если ему приказать; „встаньте и ходите“, онъ встанетъ и будетъ ходить. Такіе опыты часто удаются.

Точно такъ же можно повысить податливость внушенію и у бодрствующаго человѣка, вызывая у него представленіе сна, отвлекая его мозгъ отъ вѣшнихъ впечатлѣній, и этимъ усиливая внушенное ему представленіе о снѣ.

Итакъ, гипнотизмъ есть лишь обостреніе нормальной особенности мозга — податливости внушенію. Гипнотизировать кого-нибудь значитъ привести его въ состояніе, повышающее податливость внушенію. Каждый человѣкъ проявляетъ иную степень податливости внушенію, въ зависимости отъ разнообразія дѣйствій, которыя способенъ реализовать мозгъ.

ГЛАВА II.

Месмеризмъ.

Операторъ. Операторъ въ занятіяхъ месмеризмомъ долженъ быть психически здоровымъ человѣкомъ, пользующимся довѣріемъ пациента, и обладать энергіей и крѣпкими нервами. Онъ долженъ вѣрить въ свои силы и, что самое важное, долженъ проявлять духовный перевѣсъ надъ пациентомъ; только въ этомъ случаѣ онъ имѣеть полную возможность перенести свои силы и свою волю на пациента, поработивъ его волю. Операторъ долженъ быть 25-35 лѣтъ отъ рода, хотя не мѣшаютъ и болѣе высокія цифры.

Пациентъ. Наиболѣе пригодными пациентами являются молодые девушки, нравственно чистые молодые мужчины и всѣ мужчины, не живущіе умственнымъ трудомъ, и ведущіе правильный образъ жизни. Особенно легко дается воздействиѣ на лицъ, привыкшихъ къ подчиненію (солдаты, прислуга и т. д.). Непремѣннымъ условіемъ служитъ способность этихъ лицъ сосредоточивать до извѣстной степени свое вниманіе и волю. Вотъ почему дети, психически больные и старики съ ослабленной волей для этихъ опытовъ не годятся. Чѣмъ болѣе субъектъ развитъ физически и духовно, тѣмъ успѣшнѣе и длительнѣе результатъ, хотя бы въ началѣ пациентъ и труднѣе поддавался вліянію. Лица развинченныя или питающія слабость къ спиртнымъ напиткамъ и табаку трудно поддаются воздействиѣю магнетизера. Процессъ месмеризаціи значительно ускоряется, если лицо убѣждено, что его можно месмеризовать, и, наоборотъ, затрудняется, если онъ прилагаетъ всѣ усилия, чтобы не поддаться вліянію магнетизера. Лишь операторы съ необычайной силой воли могутъ — и то въ рѣдкихъ случаяхъ — месмеризовать лицъ безъ ихъ вѣдома и согласія.

Сила воздействиѣя. Сила воздействиѣя увеличивается по мѣрѣ учащенія опытовъ и возрастанія увѣренности въ себѣ магнетизера. Доказано, что изъ 10 человѣкъ 8 поддаются месмеризаціи, но начинающій магнетизеръ долженъ довольствоваться въ 5 разъ меньшимъ процентомъ (4 изъ 25). Успѣхъ опытовъ зависитъ отъ личныхъ особенностей оператора и пациента и ихъ взаимоотношенія.

Поглаживаніемъ (пассами), дуновеніемъ или взглядомъ на пациента (медиумъ) вызывается сонъ, который можетъ быть измѣненъ въ полусонъ (сомнабулизмъ). Въ состояніи сомнабулизма субъектъ способенъ прозрѣвать состояніе всего организма и часто — указывать средство для его излеченія. Сомнабулизмъ можетъ переходить въ ясновидѣніе. Этимъ состояніемъ объясняются пророчества, предсказанія и такіе феномены, что люди помошью концовъ пальцевъ читаютъ запечатанныя письма, видятъ съ закрытыми глазами и пр.

Руководство къ месмеризаціи. Магнетизеръ долженъ быть здоровъ физически и духовно, долженъ обладать

крѣпкими нервами, нравственнымъ характеромъ и сильной волей. Онъ долженъ быть умѣреннымъ въ пищѣ, трезвымъ, вести нормальный образъ жизни, часто принимать ванны и послѣ каждого сеанса мыть руки. Магнетизеру полезно знакомство съ анатомией, отправленіями органовъ и особенно—съ аппаратомъ мышленія и чувствованія. Пациентъ долженъ быть злоровыемъ, умѣреннымъ, трезвымъ и терпѣливыемъ. Операторъ и пациентъ должны пользоваться взаимнымъ довѣріемъ, предпочтительно различіе половъ. Свѣтловолосые и свѣтлоглазые субъекты легче поддаются воздействиію, точно такъ же магнетизмъ легче переносится на обнаженное тѣло. Для сеанса лучше всего подходитъ полутемная, покойная и прохладная комната, изъ которой необходимо удалить лицъ, несимпатичныхъ магнетизеръ или медіуму. Пациентъ долженъ быть спиной къ сѣверу лицомъ къ югу. Самое подходящее для опыта **время**—утро или вечеръ. Во время полнолуния сила воздействиія ослабѣваетъ. Не слѣдуетъ производить опытовъ во время менструаций. Для опыта достаточно отъ четверти до получаса, надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ не слѣдуетъ его повторять болѣе двухъ разъ въ день. Для магнетизированія опытъ выработалъ три **направленія**: сверху внизъ, справа налево и спереди назадъ. Правая рука употребляется для воздействиія на лѣвую сторону, а лѣвая — на правую; для возложенія руки надо пользоваться правой рукой. Во время опыта слѣдуетъ говорить какъ можно тише или совсѣмъ не говорить — и избѣгать упорного взгляда.

Хотя сила магнетизма проявляется лишь при соблюденіи чрезвычайно трудныхъ условій и притомъ въ минимальномъ размѣрѣ, однако твердо установлено, что при частомъ повтореніи опытовъ сила воздействиія оператора и воспріимчивость пациента развиваются, и могутъ быть доказаны до необычайныхъ размѣровъ.

Перенесеніе живущихъ въ операторѣ магнитическихъ силъ на пациента достигается:

1) **Пассами** (поглаживаніемъ) голой рукой. Пассы сопровождаются прикосновеніями къ тѣлу, но лучше обходиться безъ прикосновенія.

а) **Пассы внизъ**, продолжительные примѣняемые, вызываютъ сонъ. Операторъ подымаетъ руки на высоту 10 сан-

тимъ, надъ головой медіума, растопыриваетъ немножко согнутые пальцы внутренней стороной книзу и ведетъ ихъ отъ лица по груди внизъ до колѣнъ, а затѣмъ до пола. У легко возбуждающихся субъектовъ пассы надо начинать отъ плечъ. Руки слѣдуетъ двигать на 1—2 сант. отъ тѣла пациента. Руки оператора никогда не должны возвращаться въ первоначальное положеніе по старому пути. Руки внизу надо „заключить“ и, отведя дугообразно въ сторону, опять перенести поверхъ головы пациента, гдѣ ее открываютъ для повторной манипуляціи.

б) **Пассы вверхъ** вызываютъ пробужденіе и производятся, какъ и пассы внизъ, но начинаются снизу и заканчиваются подъ головой. Внутренняя сторона ладони обращена кверху. Доведя руки вверхъ, надо ихъ заключить и дугообразно свести внизъ.

в) **Пассы въ стороны** распространяютъ область магнетизма. Руки помѣщаются противъ желудка пациента и складываются такъ, чтобы тыльныя части рукъ соприкасались; затѣмъ производятся пассы въ сторону.

Операторъ долженъ быть ловокъ въ движеніяхъ и производить опытъ съ твердой волей погрузить пациента въ сонъ.

2) **Магнитическимъ лучеиспусканіемъ**, которое примѣняется при мѣстномъ лѣченіи, для уничтоженія опухолей и т. д. Для этого растопыриваютъ пальцы и держать ихъ передъ мѣстомъ, подвергающимся лѣченію. При головной боли правую руку растопыриваютъ противъ того мѣста, гдѣ расположено сердце, а лѣвую растопыриваютъ на лбу такъ, чтобы большой палецъ легъ на переносицу. При боли въ ногахъ или нижней полости живота слѣдуетъ нажимать руками обнаженные подошвы пациента. Концы пальцевъ, особенно приподнятые кверху, успокаиваютъ сильные зубныя боли.

3) **Возложеніемъ рукъ**. Это древнѣйшая форма применения месмеризма для излѣченія или облегченія боли.

4) **Дуновеніемъ**. При сильныхъ головныхъ боляхъ дуютъ съ правой стороны лба къ лѣвой. Дуновеніе бываетъ: горячее, усиливающее склонность ко сну, для чего медленно набираютъ воздухъ въ легкія, по возможности дольше его

тамъ задерживають и медленно выпускаютъ сквозь полуоткрытые губы; холодное дуновение пробуждаетъ погруженаго въ месмерической или гипнотической сонъ и производится набраннымъ въ легкія воздухомъ сквозь полуоткрытые губы.

Разнообразная месмерическая состоянія, какъ-то: анестезія, каталепсія, ясновидѣніе и т. д., тождественны съ тѣ же явленіями гипноза.

Месмерический сонъ Заснувшему пациенту можно дать въ и пробужденіе. спаться или пробудить его пассами квер или дуновеніемъ. Рекомендуется въ началѣ сна спросить пациента, какой способъ или лѣченіе онъ признаетъ для себя лучшимъ. Отвѣты пациента иногда бываютъ нелѣпны, иногда онъ даетъ весьма цѣнныя указанія, что объясняется обостреніемъ чувствъ почти до состоянія ясновидѣнія.

Усыпленного пациента операторъ не долженъ оставлять одного, но съ теченіемъ времени онъ это можетъ дѣлать, если пациентъ на это соглашается и не проявляетъ беспокойства. Кромѣ оператора, никто не долженъ прикасаться къ пациенту.

Въ месмерическомъ состояніи пациентъ слышитъ лишь透过 посредство магнетизера и глухъ ко всѣмъ звукамъ которыхъ послѣдній не разрѣшаетъ ему воспринимать.

Сколько бы ни продолжался месмерический сонъ, усыпленный, въ концѣ концовъ, проснется. Но если нельзя или нежелательно допустить продолжительного сна, то надо, не теряя самобладанія, прибѣгнуть къ пассамъ вверхъ или къ холодному дуновенію. Если, послѣ пробужденія отъ сна глаза у пациента будутъ упорно пристальны, то нужно повторить холодное дуновеніе въ область переносъя или потереть брови большими пальцами въ направленіи къ ихъ серединѣ.

**Воздѣйствіе на раз-
стояніи.** Воздѣйствіе на разстояніи примѣняется тамъ, где непосредственное воздѣйствіе вызываетъ чрезмѣрное возбужденіе. Путемъ долгаго упражненія можно приобрѣсти способность дѣйствовать и на разстояніи. Этотъ родъ воздѣйствія правильнѣе отнести къ послѣдствіямъ гипнотического внушенія.

Магнетизация неодушевленныхъ предметовъ.

предметовъ примѣняется дуновеніе или пассы растопыренными пальцами сверху внизъ, при чемъ предметъ ставится на ладонь лѣвой руки. Нельзя касаться предмета голыми руками, а надо его обернуть бумагой и поставить въ прохладное место.

Магнетизмъ, какъ

методъ лѣченія. Месмеризмъ нерѣдко примѣняется съ успѣхомъ, какъ средство лѣченія. Возложеніе рукъ, примѣняемое часто, представляетъ первую степень лѣчебнаго магнетизма. Трудно, конечно, преподать определенные указанія для каждой болѣзни. Въ каждомъ отдельномъ случаѣ приходится примѣняться къ душевному складу пациента.

Всякое лѣченіе слѣдуетъ начинать со слѣдующаго приема. Операторъ садится противъ пациента, обращенного лицомъ къ югу, приказываетъ ему положить руки на колѣни, беретъ ихъ и держитъ спокойно 10—15 минутъ. Если пациентъ лежитъ въ постели, слѣдуетъ сѣсть съ его правой стороны. Затѣмъ операторъ долженъ примѣнять пассы сверху внизъ, длительностью каждый не болѣе 30 секундъ; по гладиваніе должно производится концами пальцевъ, которые надо предварительно натереть чѣмъ-нибудь жирнымъ. Необходимо слѣдить пациенту внушеніе, чтобы онъ ни о чёмъ постороннемъ не думалъ, и удалить изъ его головы всякий страхъ и недовѣrie. Операторъ же долженъ напрягать всю свою волю, чтобы подчинить пациента своему влиянию. Неоспоримо, что при ранахъ, опухоляхъ, нарывахъ и т. д. слѣдуетъ возложить руки на больное мѣсто или поближе къ нему и дѣлать пассы внизъ. Если это вызываетъ боль, то лѣченіе удастся, или, во всякомъ случаѣ, наступить облегченіе. Послѣ прикосновенія къ пациенту операторъ долженъ вымыть руки холодной водой.

Для лѣченія простуды, головокруженія, бессонницы, ревматизма, нервнаго разстройства и пр. и пр., достаточно обыкновенныхъ пассовъ и твердаго желанія пособить пациенту. При недостаточности пассовъ, слѣдуетъ усыпить пациента и внушить ему во снѣ; при отсутствіи аппетита — го-

лодъ, при судорогахъ, головокружениі, сердцебіеніи и пр.— неповтореніе этихъ припадковъ и т. д. (См. также „магнитическое лучеиспускание“.) Полезно также слѣдовать указаніямъ пациента относительно средствъ для его исцѣленія; не было почти случая, чтобы въ месмерическомъ состояніи пациентъ указалъ вредное для себя средство.

ГЛАВА III.

Гипнотизмъ.

Общий взглядъ. По учению д-ра Джемса Брэда, гипнотическое состояніе есть результатъ упорной фиксации взгляда. По д-ру же Бернгейму, гипнотизмъ есть лишь обостреніе нормальной особенности мозга — податливости внушенію. Итакъ, гипнозъ есть искусственно вызванное состояніе мозговыхъ центровъ, зависящее отъ взгляда и голоса оператора. Къ гипнотизму относится обширная область внушенія и разнообразнѣйшія проявленія подчиненной воли.

Гипнотизмъ есть состояніе организма, а внушеніе — причина, его вызывающая. Но современная наука считаетъ гипнотизмъ и внушеніе однимъ и тѣмъ же. Она видѣть въ гипнотизмѣ лишь результатъ крѣпкой вѣры во внушенное представленіе, которое можетъ быть воспринято посредствомъ пяти чувствъ. Наука отрицаєтъ всякую наличность какой-либо силы природы, оставляя необъяснимымъ, какимъ образомъ субъектъ при посредствѣ своихъ обыкновенныхъ тѣлесныхъ чувствъ воспринимаетъ распоряженія гипнотизера, а именно — въ заранѣе определенный гипнотизеромъ срокъ слышать его приказанія, записываетъ ихъ и выполняетъ.

Гипнотизеръ и пациентъ. Гипнотизируемый пациентъ подчиняется мыслямъ и желаніямъ оператора, принимая ихъ за собственные, и теряя всякую способность проявлять свою собственную волю. Гипнотизируемый долженъ быть податливъ внушенію и обладать способностью сосредоточивать свою волю и внимание. Гипнотизеръ же долженъ обладать внушительной вѣщностью, вѣрить въ самого себя и внушать довѣrie къ своей гипнотической силѣ.

Сила гипнотизма. При помощи гипнотизма можно вызывать въ воображеніи пациента любыя представлениія, можно измѣнять подвижность органовъ и членовъ тѣла или приводить ихъ въ разнообразныя положенія, усиливать дѣятельность памяти относительно происходившаго въ состояніи гипноза и, наконецъ, внушать гипнотизируемому рядъ дѣйствій, которыя онъ долженъ совершать по пробужденіи.

Ступени гипнотизма по Льбо. Чтобы точнѣе установить сущность гипноза, ученые прибѣгаютъ къ раздѣленію его на ступени, отъ двухъ до двѣнадцати. Это дѣленіе имѣеть исключительно теоретическое значеніе. Приведемъ систему Льбо, какъ самую легкую, сдѣлавъ при этомъ однако оговорку, что придерживаться ея слѣдуетъ съ большой осторожностю, такъ какъ иногда невозможно установить моментъ перехода изъ одной ступени въ другую.

Система Льбо слѣдующая:

На первой ступени гипнотического воздействиія пациентъ испытываетъ тяжесть въ членахъ и сонливость; вѣки закрываются.

Вторая ступень характеризуется вялостію и ослаблениемъ зрѣнія; пациентъ уже подчиняется волѣ гипнотизера.

На третьей ступени оцѣпенѣе углубляется; чувство осознанія значительно понижается или повышается. Наступаетъ столбнякъ (каталепсія), сопровождаемый автоматическими движениями.

На четвертой ступени гипнотизируемый теряетъ всякую связь съ вѣшнимъ міромъ. Онъ слышитъ лишь то, что говоритъ гипнотизеръ.

На пятой ступени (легкая форма сомнабулизма) чувствительность усиливается; внущенные галлюцинаціи достигаютъ полного развитія. Объ этой ступени у пациента остается слабое воспоминаніе.

На шестой ступени (глубокій сомнабулизмъ) пациентъ становится автоматомъ, покорно исполняющимъ приказанія гипнотизера. Обо всемъ, происходившемъ во время сна, гипнотизируемый совершенно забываетъ. Явленія этой ступени: внушеніе, связь между гипнотизеромъ и пациентомъ, каталепсія, летаргія, галлюцинаціи, послѣгипнотическая дѣятельность, сомнабулизмъ и катаплегія.

Внушеніе играет рѣшающую роль въ гипнотическомъ состояніи. Во время гипноза сознаніе зависитъ, прежде всего, отъ увѣренности пациента въ непремѣнномъ наступлениі гипноза. Чтобы уничтожить противодѣйствіе разума пациента, гипнотизеръ прибѣгаєтъ къ просьбѣ, уговору, приказанію и т. д., къ письменному сообщенію, къ упорному взгляду или къ легкому надавливанію на глазныя яблоки или другія чувствительныя части тѣла. Большую роль, конечно, играетъ воспріимчивость пациента къ внушенію, въ связи съ его самовнушеніемъ.

Связь. Въ первыхъ стадіяхъ гипноза пациентъ не въ состояніи слышать никого, кроме гипнотизера. Въ пятой же и шестой стадіи эта невоспріимчивость распространяется и на всѣ остальные органы чувствъ. Сомнабуль видѣть, слышитъ и т. д. лишь то, что ему указано гипнотизеромъ. Какое положеніе бы ни придалъ гипнотизеръ рукѣ сомнабула, она остается въ томъ же положеніи. При прикосновеніи третьяго лица, у спящаго могутъ появиться судороги. Связь между гипнотизеромъ и пациентомъ иногда такъ сильна, что послѣдній съ завязанными глазами, прикоснувшись къ предмету, можетъ безошибочно сказать, прикасался ли гипнотизеръ къ нему или нѣтъ.

Каталепсія. Въ этомъ состояніи спящій неподвиженъ, члены застываютъ въ приданномъ имъ, хотя бы и самомъ неестественному, положеніи. Чувствительность кожи исчезаетъ. Глаза недвижно устремлены впередъ или закрыты. Чувства атрофированы и поддаются лишь внушенію. Если держать руку пациента нѣсколько секундъ въ поднятомъ положеніи, она остается въ томъ же положеніи. Въ состояніе столбняка можно приводить все тѣло или отдѣльные члены его. Если усадить пациента на стуль и сказать ему, что онъ приросъ, то безъ внушенія пациентъ не сумѣеть подняться. Если сказать ему, что у него отнялись ноги, онъ упадѣтъ и т. д.

Летаргія. Когда оба глаза пациента закрываются, онъ переходитъ изъ каталептическаго состоянія въ летаргическое. Рѣсицы конвульсивно подергиваются. Члены точно свинцомъ налиты, поднятые — падаютъ внизъ. Голова склоняется на бокъ. Дыханіе неправильно, нервы и

шцы, чрезвычайно возбудимые, сокращаются подъ вліяніемъ механическаго раздраженія. Сознаніе и чувствительность покинули пациента. Если открыть пациенту глаза, то можетъ наступить каталепсія, если же тереть или нажимать сухніе позвонки — сомнабулизмъ. Летаргія можетъ продолжаться отъ 20 минутъ до 24 часовъ; прекращается она посредствомъ пассивъ въ обратную сторону или посредствомъ внушенія.

Галлюцинаціи — это обманы чувствъ при посредствѣ внушенія. Напримѣръ, можно пациенту дать воду и внушиТЬ ему, что это вино; пациентъ отъ нѣсколькихъ стакановъ опьянѣтъ. Можно внушиТЬ пациенту, что онъ солдатъ, — и онъ будетъ маршировать, можно внушиТЬ ему, что передъ нимъ стоитъ человѣкъ, котораго на самомъ дѣлѣ нѣтъ, — и онъ будетъ съ нимъ разговаривать и т. д.

Послѣгипнотическія явленія состоять въ реализаціи галлюцинацій и внушеній послѣ пробужденія отъ гипнотического сна. Для этого во время сна должно быть отдано ровѣтственное приказаніе. Такого рода внушенія могутъ реализоваться немедленно послѣ пробужденія или по истечении дней, мѣсяцевъ и даже лѣтъ, въ зависимости отъ рока, установленного гипнотизеромъ. Когда наступаетъ нущенный моментъ, пациентъ исполняетъ внушеніе съ необычайной точностью, не подозрѣвая даже, что его дѣятствіе — результатъ внушенія. Во время послѣгипнотического исполненія внушенія, пациентъ находится или въ состояніи полнаго пробужденія, и тогда онъ помнить обо всемъ, то дѣлаетъ, — или находится въ состояніи нового гипноза, въ этомъ случаѣ не знаетъ, что дѣлалъ.

Сомнабулизмъ. Искусственный сомнабулизмъ, какъ и естественный, отличается возбужденіемъ способностей, памяти нервной системы.

Не всѣ, поддающіеся гипнозу въ его первыхъ стадіяхъ, могутъ быть приведены въ состояніе сомнабулизма; сомнабулами могутъ быть лишь 25% гипнотизуемыхъ. Открытые глаза въ этомъ состояніи имѣютъ особое выраженіе. Сомнабуль реализуетъ всѣ внушенія, не исключая и послѣгипнотическихъ, обманы чувствъ и галлюцинаціи. Гипнотизируемаго можно довести до состоянія ясновидѣнія, до

способности читать чужія мысли и передавать безъ словъ свои мысли. Можно у сомнабула уничтожить долголѣтній параличъ, удалить уродство (горбъ и т. п.) и т. д. Сомнабула можно лишить сознанія его личности и превратить его въ другую, причемъ онъ будетъ исполнять роль внушенной личности.

Катаплексія. Если прижать руки гипнотизируемаго одну къ другой, отвлечь его вниманіе и затѣмъ неожиданно строго взглянуть ему въ глаза, онъ впадаетъ въ состояніе катаплексіи. Это явленіе замѣчается также при поражающихъ неожиданностяхъ или испугѣ. Ноги какъ бы пристаютъ къ полу, руки остаются неподвижно въ прежнемъ положеніи; если начертить на полу черту, гипнотизируемый не сумѣеть перешагнуть черезъ нее.

Руководство иъ гипнотизированію. Опытный гипнотизеръ можетъ подвергнуть своему воздействию до 85% своихъ пациентовъ. Гипнотизируемый долженъ обладать извѣстной силой воли. Особенно легко загипнотизировать лунатиковъ лицъ, часто говорящихъ со сна, а также людей, привыкшихъ къ повиновенію, какъ-то: солдатъ, матросовъ, прислугу и т. д. Наиболѣе воспріимчивыми къ гипнозу являются лица въ возрастѣ отъ 10—18 лѣтъ; отъ 19 до 30 лѣтъ воспріимчивость къ гипнозу убываетъ.

Чѣмъ труднѣе субъектъ поддается гипнозу, тѣмъ болѣе разъ приходится повторять попытки его усыпить. При многократныхъ безуспѣшныхъ попыткахъ, цѣлесообразно измѣнить способъ гипнотизированія. Душевныя волненія пациента, физическое или духовное переутомленіе, переполненіе желудка, злоупотребленіе алкоголемъ и пр. мѣшаютъ успѣшности опыта.

Въ комнатѣ не должно быть людей, не должно быть ни слишкомъ высокой, ни слишкомъ низкой температуры, слабый свѣтъ. Пациентъ, одѣтый въ нестѣсняющее его платье, долженъ удобно сидѣть въ мягкому креслѣ или на кушеткѣ, спиной къ окну.

Гипнотизеръ отдаетъ свои приказанія вполголоса, однообразнымъ, тягучимъ тономъ. Онъ приказываетъ положить руку на колѣно, а въ другую даетъ гипнотический дискъ, который слѣдуетъ держать въ 10 сантим. отъ пере-

носицы и, не отрываясь, смотрѣть на него. Затѣмъ гипнотизеръ отдаетъ распоряженіе: „Держитесь свободно, смотрите пристально, не отвлекаясь, на дискъ.“ Если пациентъ трудно поддается, то полезно потереть большими пальцами брови. Когда наступаетъ сонливость, надо укрѣпить желаніе пациента уснуть. „Вамъ спать хочется.—Закройте глаза.—Та-акы! Та-акы! Вотъ вы спите! Ваши глаза закрылись!“ и т. д. Послѣ этого отдается строго приказъ: „Спите!“ и дѣлаютъ пассы отъ головы въ стороны и надъ глазами, повторяя шопотомъ: „Теперь вы не можете открыть глазы! Та-а-акы! Спите крѣпко! Спите!“ Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшимъ опытамъ, слѣдуетъ задать субъекту вопросъ: „Хорошо ли вы себя чувствуете? Не будетъ ли вамъ вредно, если буду продолжать сеансъ? какъ долго оставить васъ спать?“

Чтобы вступить съ пациентомъ въ разговоръ, слѣдуетъ одну руку положить ему на голову, а другою взять его за руку и нѣсколько разъ повторить въ область подъ ложечкой: „Слышься меня?“ Если отвѣтъ едва слышенъ, слѣдуетъ приказать говорить громче. Если пациентъ отвѣчаетъ: „Дать спокойно спать“, то надо ему дать поспать, но не болѣе 20 минутъ.

Методъ Гесмана. Для усыпленія пациента можно также сѣсть противъ него, приказать ему закрыть глаза, взять его руки въ свои, нажимать своими большими пальцами на его большие пальцы и просить держаться какъ можно спокойнѣе и отдаваться позыву ко сну, если таковой наступить. Углубляется сонъ пассами надъ головой и грудью. Во всемъ же остальномъ слѣдуетъ поступать по вышесказанному.

Методъ Брэда. Брэдъ такъ описываетъ свой способъ гипнотизированія: „Я беру блестящій металлическій футляръ въ лѣвую руку большимъ, указательнымъ и среднимъ пальцемъ, и держу его въ разстояніи 25—40 сант. отъ глазъ пациента надъ его лбомъ такъ, что требуется все напряженіе, чтобы смотрѣть на футляръ, не отрываясь. Я даю понять, что необходимо сосредоточить всѣ мысли на этомъ предметѣ. Тогда можно замѣтить, какъ зрачки пациента понемногу сокращаются, затѣмъ расширяются, и, дойдя до извѣстнаго предѣла, глаза начинаютъ моргать. Замѣтивъ

это, я направляю указательный и средний палец правой руки съ футляра въ глаза пациента. Въ большинствѣ случаевъ, вѣки съ дрожью закрываются. Если же это не наступаетъ, или морганіе продолжается, манипуляція начинается снова, причемъ я внушаю, что вѣки должны опуститься, когда я направлю пальцы въ глаза, а пациентъ между тѣмъ все-таки долженъ сосредоточивать свои мысли на блестящемъ предметѣ“.

Пріемъ Сэджа. Самый лучшій и самый простой способъ дѣйствій для начинающаго быть примѣненъ докторомъ Сэджемъ. Онъ состоять въ слѣдующемъ.

Гипнотизируемый долженъ стоять такимъ образомъ, чтобы голова его была приподнята, пятки сдвинуты вмѣстѣ, а руки были бы протянуты по бокамъ. Велите ему закрыть глаза и нисколько не напрягать мускуловъ. Чтобы удостовѣриться, поступаетъ ли онъ сообразно вашимъ указаніямъ, положите свои руки ему на плечи и легонько дерните его назадъ. Если онъ легко подается назадъ, значитъ, онъ поступилъ, какъ ему сказано; но если онъ стоитъ съ напряженными мускулами и нагнуть его назадъ трудно, то, значитъ, онъ не исполнилъ того, что ему было указано, и будетъ, вѣроятно, оказывать вамъ сопротивленіе. Какъ только испытуемый станетъ какъ надо и приведетъ свои мускулы въ состояніе покоя, помѣстите шарикъ сзади подъ затылкомъ на полдюйма разстоянія отъ головы, держа шаръ въ лѣвой рукѣ. Теперь положите свою правую руку на лобъ стоящаго и приложите его голову къ шару.

Держите шаръ неподвижно нѣсколько секундъ. Наблюдайте только, чтобы голова испытуемаго покоилась на шарѣ. Не слѣдуетъ придвигать шаръ къ головѣ, но, наоборотъ, надо, чтобы испытуемый самъ держалъ голову на шарѣ; другими словами,—оттягивать его голову назадъ вмѣсто того, чтобы двигать шарикъ впередъ.

Послѣ того, какъ голова стоящаго пробудеть на шарѣ около пятнадцати секундъ, медленно, раздѣльно и положительнымъ тономъ говорите:

„Когда — я — отклоню — этотъ — шаръ — отъ — вашей — головы, — вы — медленно — будете — клонитьсѧ—назадъ“. Затѣмъ очень медленно отодвигайте шаръ

отъ головы. Отодвигайте настолько медленно, чтобы первое движеніе было еле ощутительно. Отодвигая шаръ, повторяйте: „вы падаете назадъ, вы падаете назадъ, вы падаете назадъ“ и т. д. Если стоящій не начинаетъ клониться назадъ съ первого раза, то повторять опытъ снова.

Другіе способы гипноза. Опытный гипнотизеръ можетъ усыпить обыкновеннымъ ласковымъ взглядомъ, сопровождающимъ словеснымъ внушеніемъ, что пациентъ не въ состояніи открыть глазъ и долженъ подчиняться волѣ гипнотизера.

Для усыпленія также примѣняется слуховое внушеніе: сканіе часовъ, монотонная музыка и другого рода звуки. Состояніе гипноза можно получить также черезъ органъ обонянія, для чего примѣняли мускусъ, а также нѣкоторые духи (*corylopsis*); щекотаніе слизистыхъ оболочекъ вызываетъ состояніе гипноза. Наконецъ, можно гипнотизировать, приказавъ пациенту сосредоточить всѣ мысли на чемъ-нибудь одномъ, и поглаживая пальцами ноздри или високъ пациента.

Методы при неподатливости внушения. Если усыпляемый не поддается гипнозу, то слѣдуетъ примѣнить слѣдующій методъ, ибо онъ часто даетъ хорошіе результаты.

Усыпляемый сидѣть. Вы становитесь по его правую сторону и кладете лѣвую руку ему на голову сзади такъ, чтобы пальцы давили на основаніе черепа. Большой палецъ правой руки положите ему на переносъ, а остальные пальцы на високъ. Затѣмъ вращайте его голову очень медленно по направленію часовой стрѣлки, описывая небольшіе круги, причемъ говорите извѣстныя вамъ слова внушенія.

Для успѣшнаго примѣненія этого метода нуженъ извѣстный навыкъ.

Кругообразныя движения (пассы) въ области сердца часто даютъ великолѣпные результаты.

Теплый платокъ, положенный на желудокъ усыпляемаго, иногда способствуетъ гипнозу.

Когда глаза пациента закрыты (методъ Гесмана или Брэда), то хорошо легко давить на вѣки или же углы глазъ носа.

Внушая пациенту закрыть глаза, следует положить

4 пальца правой руки ему на високъ, а большой палецъ нанести съ возможно большимъ числомъ участующихъ. Кон-
переносъ между глазами. Большими пальцемъ слѣдуетъ въ опытъ, выберите того, который, по вашему, легче
слегка давить на переносъ, стараясь не причинять боли, а всего поддается вліянію, и перейдите къ опыту усыпленія.
лѣвой рукой придерживать голову усыпляемаго, причемъ помните, что надо пытаться гипнотизировать кого-нибудь,
большой палецъ долженъ покояться на его вискѣ, прежде чѣмъ вы окончательно разсѣяли у присутству-
остальные пальцы у него на темени.

ощихъ боязнь быть подъ гипнозомъ.

Нѣкоторыя указанія. Гипнотизеръ никогда не долженъ предъявлять усилительныхъ действий. Если представляется возможнымъ, загипнотизируйте реходить къ дальнѣйшимъ опыта прежде, чѣмъ добьетесь перва того, кого вы уже усыпляли раньше, а лишь затѣмъ сна пациента. Утомившись, онъ долженъ прекратить опыта заснуть, загипнотизировать новое лицо изъ числа присеансъ.

Погрузивъ пациента въ сонъ, полезно его нѣсколько раньше удавались, и старайтесь дать ему понять, что въ разъ пробуждать и усыплять, чѣмъ усиливается воспріимчи-
вость къ внушенію, и облегчаются слѣдующіе опыты.

Гипнотизируя, не слѣдуетъ упоминать слова „гипнотизмъ“ пріобрѣтаются лишь путемъ опыта. Поэтому примѣняйте по Новому пациенту можете сказать, что вы намѣрены продѣлать въпереди разные методы усыпленія и всегда спрашивайте лать нѣкоторые опыты, касающіеся ослабленія дѣятельности усыпляемаго, что на него больше вліяетъ. сти мускульной системы, или же желаете убѣдиться, на-
сколько онъ можетъ привести себя въ пассивное состояніе. Не хвастайтесь своимъ умѣніемъ гипнотизировать. Бе-
зопасно, если вы употребите за дѣло просто и скромно, какъ подобаетъ серьезному человѣку.

Не слѣдуетъ падать духомъ и отказываться отъ дальнѣйшаго, если первые попытки неуспѣшны. Здѣсь требуетъ ся нѣкоторая сноровка, которая дается только опытомъ. До демонстраціи гипнотическихъ опытовъ, не слѣдуетъ сразу соглашаться на просьбы о производствѣ ихъ. Говорите, что вы чувствуете себя не въ соотвѣтствующемъ настроеніи, что должны прежде уединиться, чтобы испытать себя. Послѣ нѣкотораго колебанія, вы начинайте сдаваться понемногу на просьбы окружающихъ и, наконецъ, какъ бы нехотя, приступайте къ опытамъ. Старайтесь медіумомъ выбирать себѣ среди общества такое лицо, которое симпатизируетъ вамъ больше другихъ.

Щадите во время опытовъ честь и самолюбіе мужчинъ, а главное — женщинъ.

Если желаете устроить гипнотический сеансъ, начинайте съ самыхъ простыхъ опытовъ, напримѣръ, съ опыта паде-
нія впередъ или назадъ. Объясните, что вы еще не гипнотизируете, а только хотите убѣдиться, на многихъ ли изъ числа собравшихся можно повліять. Продѣлайте первый и увѣряя что теперь уже по пробужденіи усталость со-

ни въ коемъ случаѣ не заставляйте усыпленного дѣлать то, что вы ему обѣщали не внушать.

Пробужденіе. Чтобы разбудить лицо, погруженное въ легкий гипнотический сонъ, достаточно сказать: „По пробужденіи вы не почувствуете ни малѣйшей усталости, ни головной боли!—Проснитесь!“

Лицъ, погруженныхъ въ болѣе глубокій или самый глубокій сонъ, будятъ спокойными или нѣжными словами: „Теперь я разбужу васъ!“

Затѣмъ имъ внушаютъ, что по пробужденіи они не почувствуютъ ни малѣйшей усталости, а, наоборотъ, будутъ веселы и здоровы.

Наконецъ, спокойнымъ и тихимъ голосомъ приказываютъ: „Считайте до трехъ и проснитесь!“

Если пробужденный все-таки чувствуетъ усталость, слѣдуетъ снова загипнотизировать его и вновь сдѣлать ти-
зизи, а только хотите убѣдиться, на многихъ ли изъ числа собравшихся можно повліять. Продѣлайте первый и увѣряя что теперь уже по пробужденіи усталость совер-
шенно исчезнетъ.

Слѣдуетъ счетъ до трехъ и пробужденіе.

Можетъ случиться, что медіумъ не хочетъ проснуться: въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ прибѣгать къ силѣ, а совершенно спокойно спросить, какъ долго онъ намѣренъ спать. По получениіи отвѣта — полчаса! — четверть часа! — даютъ медіуму спокойно спать это время, послѣ чего медіумъ просыпается самъ собою.

Если же усыпленный требуетъ покоя на 4—5 часовъ, слѣдуетъ ему объяснить, что это невозможно, и попробовать разбудить раньше. Если, несмотря на энергичное внушеніе, пациентъ не хочетъ просыпаться, то достаточно подуть въ глаза, въ худшемъ же случаѣ — брызнутъ въ него холодной водой. Но если всѣ попытки пробужденія тщетны, то надо его оставить спать, и онъ, проспавъ отъ 20 минутъ до часу, проснется самъ собой. Надо только строго слѣдить, чтобы въ это время съ нимъ не приходили въ общеніе третіи лица.

Гипнотизмъ при лѣчении. Гипнотизмъ съ успѣхомъ примѣняется при лѣченіи многихъ болѣзней, какъ-то: при безсонницѣ, разстройствахъ нервовъ и пищеваренія, алкоголизмѣ и морфинизмѣ, ишіасѣ, ревматизмѣ, блѣдной немочи, импотенціи, поллюціяхъ, онанизмѣ, при неправильномъ мѣсячномъ очищеніи, при извращеніи полового инстинкта, истеріи, эпилепсіи, заиканіи, головной и зубной боли и еще при цѣломъ рядѣ другихъ болѣзней и разстройствъ.

Лѣченіе гипнотизомъ психическихъ и нравственныхъ заболѣваній. Особенно благотворно дѣйствіе гипнотизма при лѣченіи психическихъ заболеваній, какъ-то: параличей, зависящихъ отъ самовнушеній, ослабляющихъ волю и внушающихъ субъекту опасеніе, что онъ является не вполнѣ господиномъ своихъ членовъ; далѣе, при лѣченіи: заиканія, писчей судороги, онанизма, недержанія мочи, различныхъ дурныхъ привычекъ и наклонностей, робости и слабости воли, пьянства и т. д.

Гипнотическія внушенія усиливаютъ наши интеллектуальные способности, тѣсно связанныя съ нашими физіологическими отправленіями.

Гипнотическія внушенія могутъ быть нравствен-

нѣмъ отношеніи. Они подставляютъ иногда на мѣсто дурныхъ склонностей и испорченныхъ инстинктовъ благородныя стремленія и полезныя наклонности.

Многіе ученые смотрятъ на гипнотическое внушеніе, какъ на одно изъ самыхъ сильно дѣйствующихъ средствъ въ нравственномъ отношеніи. Извѣстно, что человѣкъ, получившій въ гипнотическомъ снѣ извѣстное внушеніе, исполнить которое онъ долженъ наяву, всегда по пробужденіи стремится съ энергией и удивительной послѣдовательностью исполнить полученное внушеніе, подыскавъ даже какой-нибудь осмыслиенный предлогъ для исполненія этого безсознательного, собственно говоря, для него дѣйствія. Изъ этого вполнѣ логично вытекаетъ, что во внушеніи мы имѣемъ дѣйствительное средство, чтобы воздѣйствовать на нѣкоторые характеры и темпераменты и ихъ видоизмѣнять.

Д-ръ Льбо заявляетъ, что изъ 77-ми дѣтей-подростковъ, страдавшихъ ночнымъ недержаніемъ мочи, онъ въ течение года излѣчилъ посредствомъ гипнотизма 56 человѣкъ, а въ 16-ти случаяхъ было замѣтно улучшеніе. Онъ же неоднократно примѣнялъ съ успѣхомъ гипнотическое внушеніе къ лѣнтямъ.

Д-ръ Бериллонъ удостовѣряетъ, что онъ излѣчилъ много мальчиковъ и дѣвочекъ отъ нервныхъ болѣзней, влеченія ко лжи и даже отъ привычекъ еще болѣе прискорбныхъ и порочныхъ.

Аналогичные эксперименты были продѣланы надъ взрослыми людьми и дали такие же результаты, т.-е., излѣченіе отъ дурныхъ привычекъ, каковы: лѣнность, морфинизмъ, кокинизмъ, клептоманія, увлеченіе спиртными напитками и т. д.

Многіе, страдающіе алкоголизмомъ, морфинизмомъ и другими пороками, сами прекрасно понимаютъ и сознаютъ весь вредъ своихъ пагубныхъ привычекъ, но у нихъ, у этихъ больныхъ, нѣть достаточно силы воли воздержаться отъ этихъ пороковъ. Гипнотическое внушеніе въ такихъ случаяхъ играетъ роль психического рычага, сразу ставящаго ихъ на твердую почву, на которой они ужъ приобрѣтаютъ способность управлять сами своими желаніями и дѣйствіями, и, такъ сказать, становятся вполнѣ самостоятельными людьми.

Сущность лѣченія гипнотизмомъ. Внѣшнимъ факторомъ гипнотического излѣченія является твердая вѣра пациента въ исцѣленіе. Представленіе о здоровъѣ благолѣтально дѣйствуетъ на болѣй организмъ. Возникновеніе же представленія есть результатъ внушенія или самовнушенія.

Неудивительно поэтому, что особенно надежнымъ и даже единственнымъ средствомъ гипнотизма является въ области тѣхъ нарушеній, которыя имѣютъ мѣсто въ душѣ и духѣ. Особенно широка и глубока сфера гипнотического внушенія во всѣхъ психическихъ заболѣваніяхъ, причиной которыхъ не является рѣзкое нарушеніе гармоніи организма.

Нѣкоторыя указанія для гипнотического лѣченія. Прежде, чѣмъ лѣчить внушеніемъ, слѣдуетъ предварительно произвести съ пациентомъ нѣсколько сеансовъ для того, чтобы онъ легко вступалъ въ связь; чтобы избавить пациента отъ ощущенія боли, слѣдуетъ внушать ему представление о прошломъ, когда онъ не ощущалъ болей, а затѣмъ слѣдѣть послѣгипнотическое внушеніе.

Для лѣченія гипнотизмомъ не можетъ быть однообразнаго метода для всѣхъ, такъ какъ каждый представляетъ иныя особенности въ своемъ физическомъ и умственномъ развитіи, въ своемъ темпераментѣ, въ своей способности воспріятія и силѣ воли. Гипнотизеръ долженъ тонко знать слабости и духовный складъ своего пациента и нерѣдко, для достижениія успѣха, усиливать эти слабости и свойственные пациенту идеи.

Итакъ, самый лучшій учитель для гипнотизера — его собственный опытъ, котораго нельзя замѣнить самыми подробными учебниками.

Ясновидѣніе въ вопросахъ діагностики и терапіи. Въ гипнотическомъ или сомнабулическомъ состояніи пациентъ нерѣдко достигаетъ ясновидѣнія въ вопросахъ распознанія болѣзни, ея мѣстонахожденія, причинъ и даже метода лѣченія. Бывали случаи, когда знанія врачей были безсильны, а пациентъ ставилъ поразительно вѣрный діагнозъ и указывалъ всѣ лѣкарства для исцѣленія болѣзни. Это объясняется подъемомъ психическихъ силъ, достигающаго особенного расцвѣта въ сомнабулизмѣ.

Припадки при неправильномъ гипнотизированіи.

При неправильномъ примѣненіи гипноза можно у предрасположеннаго къ тому человека вызвать истерические и вообще нервные припадки. УстраниТЬ ихъ весьма легко при помощи обратного внушенія.

Когда пациентъ начинаетъ обнаруживать признаки возбужденія, гипнотизеръ говоритъ ему: „То, что васъ возбуждало, не существуетъ. Это былъ лишь сонъ, а не дѣйствительность. Успокойтесь! Вотъ вы и успокоились, по всему видно, что вы отлично себя чувствуете. Отъ вашего волненія не осталось и слѣда. Теперь проснитесь! Я сосчитаю до трехъ, и при третьемъ счетѣ вы проснетесь. По пробужденіи вы будете себя чувствовать здоровымъ, веселымъ и бодрымъ“.

Предрасположеніе къ гипнотизаціи.

Въ результатѣ частаго гипнотизированія можетъ явиться предрасположеніе къ гипнотизаціи. Субъектъ впадаетъ въ гипнозъ при взглядѣ на блестящій предметъ, при пристальномъ взглядѣ или при неожиданномъ испугѣ.

Чтобъ избѣгать этого, надо внушать пациенту, незадолго до пробужденія, что никто, безъ его согласія, никогда не сумѣеть его гипнотизировать, что никто, кроме гипнотизера, не въ состояніи будетъ внушать ему въ бодрственномъ состояніи, и что никакая внѣшняя причина не вызоветъ у него гипноза.

Гипнотизмъ и преступленія.

Случаи злоупотребленія гипнотизеромъ своей силой весьма рѣдки. Были случаи, правда немногочисленные, когда гипнотизеръ привязывалъ къ себѣ дѣвушку и затѣмъ лишалъ ее невинности, или присваивалъ себѣ какую-нибудь цѣнную вещь, или получалъ, пользуясь подчиненіемъ воли пациента, какое-нибудь письменное обязательство. Кромѣ того, гипнотизеры не разъ попадали подъ судъ за причиненіе ущерба здоровью пациента (параличъ, разстройство нервной системы и т. п.). Изъ этого вытекаетъ, что къ гипнотизму не слѣдуетъ относиться поверхностно или легкомысленно, и къ болѣе серьезнымъ опытамъ можно приступать лишь по основательномъ изученіи этой отрасли и ея законовъ,

Что касается преступленій, совершаемыхъ гипнотизируемыми, то трудно установить, одно ли внушеніе является

въ этихъ случаяхъ главнымъ побужденiemъ. Извѣстно много фактовъ, когда послѣ гипнотического внушенія къ совершенію преступленія уничтожалось самовнушеніемъ субъекта. Многие ученые придерживаются того мнѣнія, что ни одинъ человѣкъ въ гипнозѣ не совершилъ того преступленія, на которое онъ не способенъ въ бодрственномъ состояніи. А если бы онъ его совершилъ, то онъ поспѣшилъ въ моментъ просвѣтленія очистить свою совѣсть полнымъ признаніемъ. Внушеніе рѣдко можетъ держаться столько времени, чтобы обвиняемый и передъ судомъ повторялъ обвиненіе противъ себя. Обвиняемый, такимъ образомъ, можетъ, въ концѣ концовъ, привести судъ на слѣдъ лица, внушившаго ему преступленіе.

Итакъ, гипнотизеру, внушающему преступленіе, всегда грозитъ отвѣтъ передъ закономъ.

Во избѣжаніе же ложныхъ обвиненій, рекомендуется, особенно начинающимъ, никогда не приступать къ гипнотизированію безъ присутствія, по крайней мѣрѣ, одного достовѣрнаго свидѣтеля.

ГЛАВА IV.

Опыты животнаго магнетизма и гипноза.

Опыты магнетизма.

(Опыты барона Дю-Потэ.)

Доказательство существованія тайной силы въ предметахъ, которыхъка-
сался своей рукой
магнетизеръ.

ди значительного числа другихъ монетъ, тоже будетъ найдена.

Магнетизеръ выбираетъ трехъ или четырехъ лицъ, мужчинъ или женщинъ, если можно молодыхъ. Старый человѣкъ тоже можетъ подчи-

ниться очарованію, но въ этомъ случаѣ нужно бояться сильныхъ потрясеній, которыхъ его тѣло можетъ не вынести. Опытъ производится въ мѣстѣ, достаточно просторномъ для того, чтобы всѣ движения тѣла и быстрая перемѣщенія, какъ, напримѣръ, при стремительномъ бѣгствѣ, могли совершаться, не встрѣчая препятствій (дорога, загородное мѣсто). Магнетизеръ чертитъ кругъ четырехъ или пяти футовъ въ діаметрѣ; окружность его не имѣетъ разрывовъ и вычерчена въ одинъ пріемъ медленно и обуманно, чтобы дать время нервной силѣ истечь изъ органовъ.

Въ центрѣ большого круга чертится другой маленький кругъ величиной съ тарелку. Магнетизеръ беретъ въ руку землю или истолченный уголь и держитъ это, приведенное въ мелкій порошокъ, вещества нѣсколько минутъ въ рукѣ. При этомъ онъ сообщаетъ всему своему существу родъ дрожи, которая замѣчается, не будучи понята нами, у животнаго въ то время, когда оно пытается освободиться отъ избытка электричества. Пыль помѣщается въ центрѣ маленькаго круга, надъ которымъ нѣсколько минутъ дѣлаются рукой пассы на разстояніи нѣсколькихъ линій; затѣмъ пыль пальцами распредѣляется по всему маленькому кругу и, наконецъ, пальцами же выравнивается ея поверхность.

Послѣ этого магнетизеръ отходитъ отъ круга и велитъ лицу, желающему подвергнутся опыту, переступить его, не задѣвая окружности. Операторъ предлагаетъ субъекту пристально смотрѣть на маленькой кругъ, и самъ смотрѣть на кругъ, не упуская изъ виду субъекта, готовый, при малѣйшей нервной дрожи, успокоить его. Магнетизеръ прислушивается къ тому, что пациентъ говоритъ, запоминаетъ его слова и задаетъ ему вопросы. Если пациентъ упадетъ, что почти всегда случается, то магнетизеръ разрываетъ ногой или рукой оба круга.

Для начала опыта достаточно отъ трехъ до пяти минутъ. Тогда начинаютъ замѣчаться предвѣстники кризиса. Если первое лицо, подвергнутое этому опыту, ничего не испытываетъ, магнетизеръ беретъ тотчасъ другое лицо.

Невозможно передать душевныя движения субъекта; разскажъ о томъ, что происходитъ при этомъ опыте, потреб-

бовалъ бы новыхъ словъ, а будь даже такія слова въ нашемъ распоряженіи, они не были бы поняты. Кругъ удер-живаетъ пациента, очаровываетъ его, усыпляетъ, напрасно онъ будетъ пытаться переступить этотъ кругъ, — онъ не сможетъ выйти изъ изъ него. Всѣ его усилия будутъ тщетны, магическая сила повелѣваетъ ему оставаться въ кругу, и воля его, какъ и его органы, порабощаются этой силой, онъ черезъ нѣсколько минутъ падаетъ, рыдая. Теперь ужъ не отъ магнетизера исходятъ приказанія, онъ чуждъ тому, что происходитъ. Причина въ начерченномъ кругѣ. Напрасно прибѣгать къ силѣ: медіумъ вырывается изъ рукъ магнети-зера, бросается на него, какъ бѣшенный, и самъ возвраща-ется въ этотъ кругъ, удаляться отъ которого ему запрещено-тайинственной силой. Онъ охваченъ глубокимъ ужасомъ, глаза у него свирѣпые, лицо искажено, языкъ упирается въ небо, тѣло покрыто потомъ. Что же онъ видитъ? Никто еще этого не знаетъ, такъ какъ о видимомъ онъ даетъ знать только гортанными звуками. Но если оставить медіума въ покое, то онъ начинаетъ видѣть то, чего еще не видаль человѣческій взоръ, дивный міръ, отличный отъ нашего, міръ безплотныхъ духовъ.

Скоро субъектъ снова начинаетъ задыхаться, будто онъ вдыхаетъ воздухъ, мало пригодный для его груди, словно душа его собирается улетѣть: это тотъ моментъ, когда надо стереть волшебный кругъ, чтобы дать жизни возможно скрѣе необходимую свободу. Не тотчасъ все исчезнетъ: остаются смутное воспоминаніе, остаются бѣглые черты видѣнаго, еще наполняющія субъекта страхомъ.

Иногда, но очень рѣдко, видѣнія бываютъ пріятнаго и спокойнаго характера. Они даютъ знать о себѣ взрывами смѣха, но смѣха страннаго: кажется, будто этотъ смѣхъ употребляется для своего проявленія какіе-то новые мускулы. Обыденая жизнь не знаетъ ничего подобнаго. Обыкновен-ный бредъ такъ же не похожъ на этотъ, какъ ночь на день. Это нѣчто странное, ни съ чѣмъ не сравнимое, о чемъ не-возможно составить себѣ представления.

Магнитическая ли- Субъектъ, помѣщенный въ исходной точ-
нія и фигура. къ прямой линіи, чувствуетъ жаръ въ но-
гахъ, онъ полонъ душевной тревоги; онъ подвигается по

линіи, задыхаясь, вѣнчаясь, влекомый къ другой ея конеч-ности. Если на концѣ этой линіи начертить три дуги, сходя-щіяся у обоихъ оснований, кончающихся стрѣлками (стрѣлки указываютъ на линію), то субъектъ останавливается, не будучи въ состояніи перешагнуть черезъ этотъ знакъ, и па-даетъ въ изнеможеніи. Тогда, во избѣжаніе драмы, стирается чертежъ до послѣдняго штриха.

Если вмѣсто прямой линіи начертить извилистую, то субъектъ будетъ ити по изгибамъ чертежа, не пропуская ни одного изъ нихъ.

Если, начертивъ прямую, заставить субъекта оставаться въ ея исходной точкѣ, то черезъ нѣсколько минутъ его жизнь какъ будто перейдетъ въ линію и останется въ ней во всей своей силѣ. Онъ скоро теряетъ сознаніе, онъ словно мертвъ, пульсъ перестаетъ биться. Тогда нужно, не теряя времени, перенести его на другую оконечность линіи и помѣстить его на ней стоя. Жизнь снова возвращается къ нему. Онъ чувствовалъ — таково показаніе всѣхъ, подвергавшихся этому опыту — какъ бы приближеніе смерти: въ ушахъ у него начинался звонъ, появлялось головокруженіе, холодный потъ покрывалъ все его тѣло.

Магнитическая ли-
нія. Опытъ съ 2-мъ
лицами.

Два лица, уже подвергавшіяся магнети-
ческому воздѣйствію, помѣщаются на одной
лини: одно изъ нихъ остается неподвижно,
нѣсколько въ сторонѣ отъ линіи; другое касается противо-
положнаго конца ея (точки Б).

Лицо, помѣщенное въ точкѣ А, испытываетъ привле-
ченіе и проходить часть линіи, взволнованное и потрясенное
магнитическимъ вліяніемъ, между тѣмъ, какъ находящееся
въ точкѣ Б еще не испытываетъ ничего замѣтнаго. Но по
мѣрѣ проявленія вліянія и приближенія въ силу него субъ-
екта къ оконечности Б, помѣщающейся у нея начинаетъ испы-
тывать волненіе, все болѣе и болѣе замѣтное, и въ моментъ,
предшествующій столкновенію субъектовъ, волненіе обоихъ
такъ велико, что необходимо свести ихъ съ линіи: сами они
неспособны разойтись. Такимъ образомъ можно наблюдать
дѣйствіе одного на другого, тѣмъ болѣе сильное, что болѣе
активная атмосфера подчинившагося вліянію охватила нерв-
ную систему находившагося въ сфере дѣйствія ея.

Магическое зеркало. Магнетизеръ беретъ кусокъ угля и чертить дискъ, стараясь, чтобы всѣ части его было зачернены. Субъектъ, приблизившись къ этому кружку, смотрить на него. Интуитивное проницаніе, обусловленное рапортомъ, который установится между агентами, содержащимися въ немъ и заключенными въ магическомъ зеркалѣ, должно дать ему возможность видѣть события и все то, что его интересуетъ, какъ если бы онъ былъ въ экстазѣ или въ высшихъ степеняхъ сомнабулическаго сна, хотя всѣ его способности остаются въ его распоряженіи; онъ вполнѣ свободенъ, и ничто въ немъ не порабощено.

Операторъ держится нѣсколько поодаль, чтобы съ этого момента никакое вліяніе съ его стороны не присоединялось къ тому, что сдѣлано.

Полный увѣренности въ себѣ, убѣжденный въ безсиліи этой „магіи“, господинъ 25-26 лѣтъ приближается къ вѣщему знаку, разматриваетъ его увѣреннымъ взглядомъ, созерцая его изгибы, такъ какъ онъ вычерченъ неровно, поднимаетъ голову, смотрить одну минуту на собраніе, затѣмъ опускаетъ взглядъ къ своимъ ногамъ.

Тогда замѣчается начало вліянія: голова его опускается ниже, онъ дѣлается беспокойнымъ, обходитъ вокругъ чернаго диска, ни на секунду не сводя съ него глазъ, онъ еще больше наклоняется, выпрямляется, отступаетъ на нѣсколько шаговъ, снова приближается, хмурится, становится угрюмымъ и съ трудомъ дышетъ. Передъ нами странная, самая интересная сцена. Этотъ человѣкъ видитъ, въ этомъ нѣть сомнѣнія, образы, рисующіеся въ зеркалѣ, его беспокойство, волненіе, еще болѣе неподражаемыя движенія, рыданія, слезы, гнѣвъ, отчаяніе и ярость—все свидѣтельствуетъ объ ужасѣ и сильномъ душевномъ возбужденіи.

Это не греза, не кошмаръ; видѣнія реальны. Передъ нимъ развертывается рядъ событий въ образахъ, въ зникахъ, которые онъ схватываетъ, которыми проникается; онъ то весель, то полонъ печали, по мѣрѣ того, какъ картины будущаго проходить передъ его взоромъ. Вскорѣ онъ даже приходитъ въ изступленіе; онъ хочетъ схватить зеркало, въ которое погружаетъ страшный взглядъ, потомъ бросается къ нему и ударяетъ его ногой; взвивается уголь-

ная пыль, а операторъ приближается, чтобы положить конецъ этой драмѣ, полной волненія и ужаса. Одно мгновеніе кажется, что субъектъ совершилъ насилие надъ операторомъ, потому что онъ грубо схватываетъ его за голову и сильно сжимаетъ ее. Нѣсколько радушныхъ словъ въ связи съ пассами успокаиваютъ его, выступившіе изъ границъ жизненные токи возвращаются въ свое русло.

Субъекта уводятъ въсосѣднюю комнату раньше, чѣмъ онъ вполнѣ приходитъ въ себя; тамъ его отрѣшаютъ отъ воспоминанія о видѣнномъ и окончательно успокаиваютъ. Скоро у него остается только боль въ верхней части головы, которая проходитъ сама собою черезъ полчаса. Тѣмъ не менѣе у него остается смутное сознаніе видѣнного, какая-то озабоченность; онъ пытается вспомнить, онъ чувствуетъ, что съ нимъ произошло что-то странное, но что онъ ни дѣлаетъ, память не можетъ доставить ему ни одной черты, ни одного образа изъ всего того, что онъ видѣлъ; все смутно, и сколько ни разспрашиваютъ его, онъ ничего не можетъ сказать.

Этотъ опытъ оставляетъ позади себя полныя интереса явленія сомнабулизма, потому что въ данномъ случаѣ человѣкъ не усыпленъ и только съ помощью духовныхъ силъ своихъ можетъ разоблачать тайны будущаго.

Итакъ, начерченный углемъ на полу дискъ самъ по себѣ не имѣть никакой силы, но онъ пріобрѣтаетъ ее и въ значительной степени, если вычерченъ при наличности извѣстнаго душевнаго настроенія. И желѣзо не имѣть магнитическихъ свойствъ, но оно пріобрѣтаетъ ихъ отъ одного приближенія магнитнаго желѣзняка. А что такое магнетизмъ минерала въ сравненіи съ магнетизмомъ человѣческаго тѣла?

Опыты гипноза.

Сцена съ воздуш-

нымъ шаромъ.

Усыпите нѣсколькихъ человѣкъ и скажите имъ, что когда они откроютъ глаза, то увидятъ вверху въ воздухѣ воздушный шаръ. Затѣмъ, когда они откроютъ глаза, скажите: „Посмотрите вверхъ, дѣти, видите ли, какой большой шаръ“.

Сдѣлайте нѣсколько пассовъ надъ каждымъ. Если они увидятъ шаръ, то скажите имъ, что онъ опускается все ниже и ниже, а затѣмъ говорите: „А вотъ и корзина! Полѣзайтѣка и садитесь въ нее“. Здѣсь вы можете посадить ихъ всѣхъ на полъ.

Затѣмъ вы сообщаете имъ, что рубите веревку, которая удерживаетъ шаръ, и что они взлетятъ вверхъ такъ быстро, что еле будуть въ состояніи переводить дыханіе. Затѣмъ сообщайте: „Сейчасъ мы отправляемся. Оглянитесь по сторонамъ, видите ли, какъ знакомыя барышни прощаются съ вами“.

Черезъ нѣкоторое время вы говорите: „Вотъ мы и надъ городомъ“, и заставляете усыпленныхъ описывать все, что они видятъ.

Опрокинутая лодка. Внушайте, что въ лодкѣ сидѣло двое или нѣсколько человѣкъ и плыли по пруду; одновременно объясняйте, что они умѣютъ плавать, почему не могутъ утонуть или захлебнуться. Слѣдуетъ внущеніе: „Лодка тонетъ, плывите къ берегу“.

Дѣлаются забавнѣйшія плавательныя движенія, во время которыхъ будите мѣдіумовъ.

Хлороформъ. Когда врачъ добился того, что больной почти заснулъ, хотя не потерялъ сознанія, то онъ можетъ съ большимъ успѣхомъ примѣнять, конечно, въ небольшой дозѣ, эаиръ или хлороформъ. Онъ даже можетъ просто сказать больному: „Теперь я вамъ дамъ понюхать хлороформъ. Это вамъ не повредитъ, но вы немедленно заснете.“ Затѣмъ возьмите обыкновенный платокъ (смачивать его хлороформомъ или эаиромъ не надо) и держите его передъ носомъ больного, отъ времени до времени прижимая его къ носу. Результатъ получится тотъ же, какъ если бы вы примѣнили хлороформъ. Въ то же время вы продолжаете давать внущенія сна.

Человѣкъ безъ имени. Возьмите самаго подходящаго изъ существующихъ, держите шаръ передъ его лицомъ лѣвой рукой, затѣмъ положите вашъ большой палецъ и другое легко вокругъ его горла и скажите ему: „Теперь, сударь, когда я сосчитаю три, вы увидите, что не сможете сказать ваше имя“. Сдѣлайте небольшіе пассы,

скользя пальцами по горлу. Сдѣлайте это шесть разъ, прежде чѣмъ начать считать. Затѣмъ считайте: одинъ, два, три и, говоря „три“, указывайте пальцемъ правой руки на испытуемаго, внушая ему поспѣшно и опредѣленно: „Вы не можете сказать ваше имя, вы не можете этого сдѣлать“ Послѣ того, какъ онъ сдѣлаетъ усилие на минуту, скажите: „Все хорошо, проснитесь, совершенно проснитесь“. Затѣмъ вліяйте на него такъ, чтобы онъ не могъ закрыть рта.

Чудеса гипнотизма.

Гипнотический сеансъ Фельдмана.

Знаменитый современный гипнотизеръ О. И. Фельдманъ демонстрировалъ передъ Московскимъ Обществомъ врачей явленія гипноза надъ нѣкоторыми изъ своихъ пациентовъ, которые подвергались гипнотическому лѣченію. Особенно интересенъ былъ случай съ г-жей К—ко, которая подвергалась лѣченію гипнотизмомъ семь лѣтъ тому назадъ. Несмотря на такой продолжительный срокъ, внущенія, сдѣянные ей Фельдманомъ, сохраняютъ свою силу и понынѣ.

Пациентка К. женщина 33-хъ лѣтъ. Съ 16-ти-лѣтняго возраста она страдала припадками падучей болѣзни (истеро-эпилепсія). На 23-мъ году у нея появилось галлюцинаторное помѣшательство, которое перешло въ буйное, и ее принуждены были помѣстить въ Московскую Преображенскую больницу для душевно-больныхъ, гдѣ она находилась около двухъ лѣтъ. Въ 1883 г. она, по совѣту врачей, обратилась къ гипнотизеру Фельдману за помощью. Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ Фельдману удалось загипнотизировать больную и отрѣшить ее сначала отъ галлюцинацій и навязчивыхъ идей. Она сдѣлалась болѣе спокойной. Острый бредъ у нея послѣ этого совершенно исчезъ. Послѣдовательно она была затѣмъ отрѣшена и отъ припадковъ падучей болѣзни и уѣхала домой на провинцію, чувствуя себя совершенно здоровой. Съ тѣхъ поръ прошло 7 лѣтъ, и за все это время ни разу не было у нея рецидивовъ болѣзни. Въ настоящее время она чувствуетъ себя здоровой, только слегка меланхолична. Фельдманъ задался цѣллю прослѣдить, насколько могутъ улучшиться природныя способности — память, мышленіе и талантъ — подъ вліяніемъ внущенія. К. лю-

битъ сцену, часто выступаетъ въ любительскихъ спектакляхъ, и потому сеансъ этотъ имѣлъ цѣлію выяснить вопросъ: можно ли внушить артисту и артисткѣ талантъ?

К. — рѣдкій въ своемъ родѣ гипнотикъ. Она впадаетъ въ гипнозъ по одному слову Фельдмана, и при этомъ голосъ, манеры и движенія ея въ гипнозѣ почти не менятся и остаются естественными. Настолько все выходитъ естественно у К., что у человѣка, мало знакомаго съ основными законами гипнотизма, и скептика можетъ явиться подозрѣніе, не дѣйствуетъ ли К. притворно. Но стоитъ только гипнотизеру придать ей какое угодно положеніе руки, ноги или всего тулowiща, и она, какъ статуя, остается въ данной ей позѣ, и никакими усилиями не удается вывести ее изъ принятаго ею положенія. Фельдманъ внушаетъ ей, что сей-часъ она должна играть одну изъ самыхъ любимыхъ своихъ ролей, что она теперь за кулисами, и скоро ея выходъ. Нужно видѣть, сколько реализма и какую послѣдовательность въ дѣйствіи проявила К. при исполненіи даннаго внушенія. Передъ присутствующими предстала истая артистка, готовящаяся къ выходу. Она воображаетъ себя передъ зеркаломъ, поправляетъ волосы и гримировку, оправляется и какъ бы ждетъ режиссерскаго звонка. Ей говорятъ, что звонятъ, и она быстро бѣжитъ на сцену. Наконецъ, она на сценѣ. Здѣсь она играетъ свою роль, а не только читаетъ монологи. Она позируетъ, играетъ съ большимъ вниманіемъ; во время діалоговъ, когда говоритъ другое лицо, — принимаетъ видъ и положеніе, соотвѣтствующее словамъ своего собесѣдника. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она, вслѣдствіе незнанія роли, останавливается. Ей внушается, что она должна вспомнить слова, и что она слышитъ супфера. Она устремляетъ свой взоръ на поль, какъ бы ища глазами супферскую будку. Наконецъ, послѣ минуты молчанія припоминаетъ свою роль и продолжаетъ попрежнему. Вдругъ ей приказываютъ перейти изъ этой роли (играла она „Волки и овцы“) къ роли Катерины въ „Грозѣ“ Островскаго и изобразить сцену у калитки. Какъ по мановенію волшебнаго жезла, онъ уже Катерина на свиданіи съ Борисомъ у калитки, плачетъ и произносить страстный монологъ. Ее опять переносятъ въ роль изъ пьесы „Волки и овцы“ и при этомъ ей внушаютъ, чтобы она играла съ большимъ жаромъ и

страстностью и не глотала словъ. Она входитъ въ роль, начинаетъ произносить слова болѣе внятно, нѣкоторыя мѣста отчеканиваетъ съ большей ясностію и вообще играетъ гораздо лучше. Дѣйствіе кончается, она поворачивается въ противоположную сторону и уходитъ со сцены.

Фельдманъ внушить г-жѣ К., чтобы она повиновалась и засыпала по приказанію одного изъ присутствовавшихъ врачей и, какъ говорится, передаль ее внушеніемъ другому лицу и разбудиль ее. Съ этого момента она чувствуетъ себя уже подъ вліяніемъ другого властелина и устремляеть на него свой взоръ. Тотъ, кто получилъ по внушенію право усыплять ее, моментально приводить ее въ гипнотическое состояніе, и она вполнѣ подчиняется во всемъ его приказаніямъ. Фельдманъ пробуетъ возвысить свой голосъ и приказываетъ ей, но она ужъ совершенно не слушается его. Какъ ни бѣется, какъ ни старается Фельдманъ, чтобы она ему повиновалась, изъ этого ничего не выходитъ. Наконецъ, новый ея властелинъ приказываетъ ей повиноваться опять Фельдману, и она снова переходить въ его власть.

Внушеніе въ бодрственномъ состояніи.

Лица, весьма часто подвергавшіяся гипнотическимъ опытамъ и внушеніямъ, затѣмъ легко поддаются внушенію и въ бодрственномъ состояніи. Воображеніе этихъ больныхъ какъ бы не въ состояніи создавать представлений, способныхъ вліять на ихъ волю, и она должна руководиться представлениями, вызванными въ воображеніи другимъ лицомъ. Въ подобныхъ случаяхъ всего лучше удаются внушенія, основанныя на обманѣ чувствъ.

Жилль-де-ля-Туреттъ разсказываетъ, какъ, встрѣтившись случайно съ истеричкой, которую часто гипнотизировали, онъ внезапно сказалъ ей ради опыта: „Взгляните на этого господина. У него носъ съ поль-аршина“. Понявъ это буквально, бѣдняжка испуганно воскликнула: „Какой ужасъ! О, несчастный! Я первый разъ вижу что-нибудь подобное!“ Жилль-де-ля-Туреттъ сталъ внушать ей и другія несообразности того же рода. „Ради Бога“, воскликнула истеричка, „оставтесь меня въ покѣ, я слишкомъ устала; меня гипнотизируютъ почти каждый вечеръ. Я болѣе не пони-

маю, что со мной дѣлаютъ, и что мнѣ говорятъ. Даже разбуженная, я вѣрю всему, въ чёмъ меня убѣждаютъ, исполняю все, что мнѣ приказываютъ; не знаю, гдѣ нахожусь, не имѣю никакой энергіи, никакой воли, и чувствую, что скожу съ ума". (Лаппони. „Гипнотизмъ и спиритизмъ".)

Гипнотический телескопъ. Въ сочиненіи профессора Вони „Гипнотизмъ" описаны слѣдующіе интересные опыты д-ровъ Бергсона и Робине.

Экспериментаторы показали загипнотизированному микроскопическую фотографію членовъ одного ученаго англійскаго общества. Фотографія эта составляла прямоугольникъ, длинная сторона котораго равнялась, приблизительно, двумъ миллиметрамъ; на ней было изображено 12 лицъ, сидящихъ и стоящихъ вокругъ стола.

Загипнотизированный могъ описать ихъ наружность и изобразить ихъ позы. Ему было внушено, что фотографія имѣетъ величину листа бумаги, и онъ, дѣйствительно, видѣлъ ее большою. Послѣ этого ему дали въ руки микроскопіческій препаратъ, въ которомъ клѣточки были окрашены анилиномъ. Величина клѣточекъ не превосходила 0,06 кв. миллиметра; слѣдовательно, ихъ можно было видѣть только при значительномъ увеличеніи. Загипнотизированному, конечно, не сказали, что у него передъ глазами; ему только внущили видѣть препаратъ большимъ, разсмотрѣть его хорошенько и затѣмъ нарисовать его на бумагѣ. Загипнотизированный нарисовалъ препаратъ такимъ, какимъ можно его видѣть въ микроскопѣ.

Изъ этихъ опытовъ видно, что зрѣніе въ гипнотическомъ состояніи обостряется. Въ данномъ случаѣ увеличеніе остроты зрѣнія равнялось 70,000 (таково, приблизительно, было отношеніе площади листа бумаги къ площади микроскопической фотографіи). Но, вѣроятно, это отношеніе можно увеличить, внушивъ загипнотизированному видѣть микроскопическую фотографію не въ листъ писчей бумаги, а въ одну квадратную сажень, въ двѣ, въ три и т. д. Неизвѣстно, гдѣ предѣлъ подобному увеличенію, такъ какъ для выясненія столь интереснаго вопроса не было предпринято опытовъ. Кромѣ способности увеличенія, глазъ гипнотизируемаго обладаетъ еще способностію приближенія.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія слѣдующій опытъ: на кускѣ бумаги пишутъ отрывки изъ первой попавшейся книги настолько мелкимъ почеркомъ, что прочесть написанное составляетъ и вблизи большой трудъ. Затѣмъ кусокъ бумаги помѣщаются на значительномъ разстояніи отъ загипнотизированного субъекта и, послѣ внушенія видѣть написанное на нормальномъ для чтенія разстояніи, гипнотизируемый вполнѣ свободно прочитываетъ эти отрывки.

Невольно напрашивается вопросъ: если глазъ въ гипнотическомъ состояніи способенъ исполнять роль микроскопа (опытъ съ микроскопической фотографіей) и роль весьма сильной зрительной трубы (опытъ съ микроскопическимъ письмомъ), то нельзя ли, направивъ взглядъ гипнотизируемаго на луну или звѣзды, и внушивъ видѣть на близкомъ разстояніи, воспользоваться такой способностію для изученія столь далекихъ отъ насть міровъ?

Теоретически вопросъ этотъ, на основаніи описанныхъ опытовъ, решается въ пользу подобной возможности, но опытовъ въ этомъ направленіи не производилось.

Смертный случай при гипнотизированіи. Д-ръ Врагали сообщаетъ о слѣдующемъ несчастномъ случаѣ, произшедшемъ въ Венгріи во время сеанса гипнотизма.

Я былъ приглашенъ на сеансъ гипнотизма въ семью Соломонъ. Гипнотизеръ Наукомъ долженъ былъ загипнотизировать дочь хозяина, молодую дѣдушку, по имени Эллу. Гостей было много и, преимущественно, изъ высшаго общества. Молодая дѣвшка уже раньше подвергалась гипнотизаціи, но на этотъ разъ обнаруживала такое сильное возбужденіе, какое у нея не замѣчалось ни разу въ предыдущихъ опытахъ. Я сидѣлъ какъ разъ возлѣ гипнотизера, съ другой стороны молодой дѣвшки, и поэтому отъ моего наблюденія ничто не могло скрыться. Было решено, когда молодая дѣвшка погрузилась въ сомнабулическій сонъ, узнать черезъ ея посредство, въ какомъ положеніи находится ея больной братъ въ Вершицѣ, насчетъ болѣзни котораго врачи расходились во мнѣніяхъ. Гипнотизеръ внушилъ дѣвшкѣ, что она должна увидѣть своего брата и постараться узнать, что у него за болѣзнь, и какое надо примѣнить лѣченіе. Что послѣдовало затѣмъ, можетъ по-

казаться невъроятнымъ всякому, кто не былъ свидѣтелемъ этого. Молодая дѣвушка рассказала, въ какомъ состояніи находятся легкія ея брата, и притомъ съ такими техническими подробностями описала ихъ болѣзньное состояніе, что привела въ изумленіе всѣхъ присутствовавшихъ, такъ какъ обнаружила при этомъ знанія, доступныя только врачу, да и то опытному специалисту. Правильно употребляя медицинскіе термины, она заявила, что у ея брата такой воспалительный процессъ въ легкихъ, противъ котораго врачебная наука совершенно беспомощна. Въ заключеніе она описала, опять-таки употребляя латинскую терминологію, каковъ будетъ конецъ болѣзни, и затѣмъ, внезапно вскрикнувъ, упала безъ чувствъ. Я поспѣшилъ тотчасъ же на помощь и употребилъ всѣ средства для того, чтобы привести ее въ чувство, но напрасно. Черезъ восемь минутъ уже пульсъ у нея началъ падать, и вскорѣ наступила смерть". По желанію отца дѣвушки, было сдѣлано медицинское вскрытие ея тѣла въ присутствіи доктора Врагали и еще другого врача. Всѣ органы найдены здоровыми, и смерть приписана приливу крови къ мозгу.

Знаменитый невропатологъ Крафтъ-Эбингъ сказалъ по этому поводу слѣдующее: „Несчастной Эллѣ задали такую трудную задачу, которая отъ нея потребовала очень большого усиленія, и такое усиленіе для нея, какъ для очень нервнаго субъекта, было очень вредно. Когда же спросили, чѣмъ кончится болѣзнь ея брата, то она отвѣтила, что противъ этой болѣзни медицина беспомощна. Мы знаемъ, что даже врачъ, произнося смертный приговоръ пациенту въ такихъ случаяхъ, всегда испытываетъ тяжелое чувство, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если молодая дѣвушка, произнеся этотъ приговоръ, испытала такое сильное волненіе и ужасъ, которые и сдѣлались причиной ея смерти. Въ медицинѣ извѣстно немало случаевъ смерти отъ внезапнаго сильнаго психическаго возбужденія и чаще всего — отъ страха. Обыкновенно это случается лишь съ очень нервными людьми, къ числу которыхъ принадлежала и Элла, страдавшая сильно развитымъ малокровиемъ. Съ полнымъ основаніемъ можно предположить, что столь же сильное волненіе вызвало бы смерть Эллы и не въ гипнотическомъ состояніи. Это состояніе не было непосредственно причиной

смерти, а лишь благопріятнымъ моментомъ, такъ какъ оно вызвало чрезмѣрно усиленную дѣятельность въ истощенномъ уже мозгу. По всей вѣроятности, признаки этого истощенія мозговой дѣятельности существовали и раньше, но ихъ не замѣчали. Это, насколько мнѣ извѣстно, первый случай смерти подъ вліяніемъ гипноза и, конечно, ничего подобнаго не могло бы случиться, если бы опытами руководилъ знающей врачъ".

Достовѣрный
отчетъ о рѣдкой
ясновидящей.

Слѣдующіе опыты ясновидѣнія были за-
свидѣтельствованы въ 1842 году Леройемъ
Сендерлендъ, извѣстнымъ изслѣдовате-
лемъ. Онъ говорить:

„Никто, кроме меня, не въ состояніи разбудить ея. Она будетъ говорить только со мною, за исключеніемъ случая, если бы я пожелалъ иного, для чего нужно было подвести къ ней третье лицо и соединить ихъ руки....

„Она ничего иного не слышитъ, кроме моего голоса или шума, производимаго мною же. Разъ нѣкто Г. выстрѣлилъ изъ ружья на разстояніи фути отъ ея головы, но она не высказалася никакихъ даже признаковъ, что слышитъ. Глаза ея закрыты, но она разскажетъ вамъ, когда я ъмъ и пью, точно такъ же разскажетъ, когда я выхожу или вхожу въ комнату. Однажды вечеромъ, когда ее погрузили въ сонъ, и я принялъ ъсть яблоко, она замѣтила: „Это — недурное яблоко". Я взялъ тогда изъ вазы нѣсколько изюминъ и спросилъ ее, что я ъмъ. Она отвѣтила мнѣ совершенно правильно. Г. далъ мнѣ тогда немного уксусу, который я попробовалъ, и она воскликнула: „Неужели вамъ нравится такая кислятина?" Г. послѣ этого далъ мнѣ немного сахару и такъ далъ. Каждый разъ она узнавала, что я ъль или пиль, она какъ бы пробовала то, что и я пробовалъ. Между тѣмъ она лежала такимъ образомъ, что никакъ не могла бы увидѣть того, что я ъмъ, если бы даже ея глаза были открыты.

„Затѣмъ мы открыли, что она, хотя и не ощущала сама причиняемой ей физической боли, но въ то же время была чувствительной къ боли, причиняемой мнѣ. Стоило, напр., уколоть мою руку, какъ и она отдергивала свою, словно укололи ее самое, и даже начинала потирать ее въ томъ са-

момъ мѣстѣ, гдѣ была уколота моя. Стоило вырвать у меня волосъ, какъ она говорила: „Зачѣмъ рвете мои волосы?“

„Затѣмъ я открылъ, что она часто говорить о вещахъ, о которыхъ я думаю. Однажды вечеромъ, когда мы производили опыты надъ ея странными способностями, я положилъ себѣ въ ротъ кусочекъ яблока и замѣтилъ: „Какъ хороши изюмины, которыя я ъмъ“. Она возразила: „Вамъ не стоитъ пытаться обманывать меня: я знаю всѣ ваши мысли, — да, я могу видѣть каждую вашу мысль.“ Тогда я попросилъ третью лицо написать на клочкѣ бумаги нѣсколько вопросовъ, на которые она могла, конечно, отвѣтить. Затѣмъ я взялъ бумагу и, сидя около нея, мысленно обратился къ ней съ вопросомъ, при этомъ ничего не произносилъ вслухъ и не дѣлалъ никакого шума. Въ то время, какъ я задавалъ вопросы про себя, она заговорила и начала отвѣтывать на нихъ. Я не говорилъ ни слова съ того времени, какъ взялъ бумагу, до того, когда она отвѣтила на послѣдній вопросъ. На этомъ и на другихъ опытахъ мы убѣдились, что она дѣйствительно знала, что происходило въ моихъ мысляхъ.

„Однажды я былъ простуженъ и кашлялъ; я ее спросилъ, какъ можно вылечить мой кашель. Она немедленно отвѣтила: „Вы должны заботиться о себѣ, иначе ваша простуда отразится на вашихъ легкихъ; я вижу, что они воспалены.“ Спрашивая ее дальше, я вполнѣ убѣдился, что она видѣла и знала внутреннее состояніе моего организма, какъ своего собственного, вѣрнѣе, она передавала то ощущеніе, которое я испытывалъ отъ простуды.

„Разъ я послалъ ея духъ въ мою комнату въ отелъ, чрезъ городъ, на разстояніи двухъ миль, и она описала ея обстановку, даже картину, которая висѣла на стѣнѣ. Это была комната, въ которой она никогда не была“.

